

Светлов П. Я., прот. Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания: Богословско-апологетическое исследование: [Идея Царства Божия в русском богословии: Н. Н. Неплюев] // Богословский вестник 1904. Т. 1. № 1. С. 1–41 (3-я пагин.). (Продолжение.)

ИДЕЯ ЦАРСТВА БОЖІЯ

въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія.

(Богословско-апологетическое изслѣдованіе).

ІХ.

Идея царства Божія въ русскомъ богословіи.

Н. Н. Неплюевъ. Общая характеристика литературно-общественной дѣятельности Н. Н. Неплюева.—Сочиненія Неплюева п мѣсто, занимаемое въ нихъ идеєю царства Божія.—Царство Божіе въ воззрѣніи Н. Неплюева: Понятіе о царствѣ Божіемъ; начало и факторы царства Божія; ростъ царства Божія на землѣ и медленность его; исторія царства Божія на землѣ; царство Божіе, какъ нысшее благо и дѣль жизни людей, народовъ и всего человѣчества; обязанность служенія царству Божію; кто передовые люди?—Современная эра въ исторіи царства Божія на землѣ. — Препятствія къ успѣхамъ царства Божія на землѣ.—Ложное христіанство, какъ одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ успѣхамъ царства Божія; искаженіе сущности подлиннаго христіанства въ ложномъ христіанствѣ словомъ и жизнью; первенствующее значеніе любви въ христіанствѣ, ея сущность и свойства.—Разладъ дѣйствительной жизни съ идеаломъ христіанскимъ: его важнѣйшія проявленія, какъ капиталистическій строй современной цивилизаціи, раздѣленіе и распри церковей, отсутствіе религіозно нравственнаго воспитанія и т. д.—Выводъ отсюда условій развитія царства Божія на землѣ въ борьбѣ его съ царствомъ зла.—Особенное значеніе церкви въ дѣлѣ созиданія царства Божія на землѣ; настоящее состояніе русской православной церкви и необходимость активнаго содѣйствія ей паствы въ дѣлѣ устройства царства Божія на землѣ; трудовыя братства, какъ наилучшая форма или способъ содѣйствія церкви со стороны паствы въ христіанской организаціи жизни на основѣ любви или въ устройствѣ царства Божія на землѣ.—Трудовыя братства: ихъ идея и общее значеніе; значеніе трудовыхъ братствъ въ рѣшеніи экономическаго вопроса: значеніе ихъ для бѣдныхъ и богатыхъ, для церкви, государства, русскаго народа. — Крестовоздвиженское Трудовое Братство, основанное Н.

Н. Неплюевымъ, какъ первый опытъ организаціи жизни и труда на христіанскихъ началахъ любви и братолюбія; устройство Крестовоздвиженскаго Трудового братства и воспитаніе въ его школахъ; нападки печати на Трудовое Братство, школы и идеи Н. Н. Неплюева; общая характеристика критики.—Голосъ духовной печати.—Заключеніе.

Продолжительная литературная и общественная дѣятельность создала Н. Н. Неплюеву извѣстность у насъ и за границею, увеличивающуюся съ появленіемъ въ свѣтъ полнаго собранія сочиненій въ Россіи, прежде печатавшихся большею частью за границею, какъ это и раньше случилось съ сочиненіями выдающихся нашихъ вѣрующихся писателей (напр. А. С. Хомякова, Вл. С. Соловьева). Къ настоящему времени изъ предположенныхъ шести томовъ напечатано четыре тома, куда входятъ сочиненія по вопросамъ общественнымъ, религіознымъ, моральнымъ, педагогическимъ, а также многочисленныя сочиненія о Трудовомъ Братствѣ ¹⁾.

Среди многочисленныхъ сочиненій Н. Н. Неплюева мы не находимъ какого-либо спеціального трактата о царствѣ Бо-

¹⁾ Назовемъ изъ нихъ главнѣйшія: „Что есть истина?“ (Лейпцигъ 1893 и т. I-й, СПб. 1901); „Хлѣбъ насущный“ (Москва 1882 и т. III, СПб. 1902); „Трудовое Братство и его школы“ (СПб. 1900); „Благовѣсть Библейскій“ (т. II, СПб. 1901); „Слова, исшедшія изъ устъ Божіихъ. Мысли радогого христіанина о жизненномъ значеніи ихъ“, 1—3 вып. Вып. I: „Молитва Господня“ (Лейпцигъ 1893 и т. II); вып. 2: „Пятая глава Евангелія отъ Матвея“ (Лейпцигъ 1893 и т. II); вып. 3: „Десятая глава Евангелія отъ Матвея“ (Лейпцигъ 1893 и т. II); „Христіанское міровоззрѣніе“ (Берлинъ 1894 и т. II); „Христіанская гармонія духа“ (въ т. II, первонач. въ журналѣ *Вопросы философіи и психологіи* за 1892); „Трудовыя братства. Могутъ-ли долѣе обходиться безъ нихъ церковь и христіанское государство и какъ осуществить ихъ?“ (Лейпцигъ 1893 и т. III); „Братскіе союзы въ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ, высшихъ и низшихъ. Могутъ-ли долѣе обходиться безъ нихъ церковь и государство и какъ осуществить ихъ?“ (Лейпцигъ 1893 и т. III); „Къ лучшему будущему“ (въ т. III, а первонач. въ книжкахъ ж. *Недѣля* за 1899 г.); „Воздвиженская школа—колыбель Трудового Братства“ СПб. 1895 (т. IV, СПб. 1903); „Всегда о Трудовомъ Братствѣ“ (т. IV). Цѣна I—IV т. по 1 р. 50 к. за томъ. Выписывая отъ автора наложеннымъ платежемъ (Блюститель Крестовоздвиженскаго Братства Николай Николаевичъ Неплюевъ, Ямполь Черниговскій), сельскіе священники, сельскіе учителя и учительницы, ученики и ученицы учебныхъ заведеній и вообще всѣ люди несостоятельные могутъ не платить за пересылку.

жіемъ, хотя-бы небольшого, какъ у о. Г. Петрова; тѣмъ же менѣе эти сочиненія должны занять почетное мѣсто въ «обозрѣваемой мною въ IX-й главѣ русской литературѣ» вопроса о царствѣ Божіемъ, именно—во второй группѣ (о. Петровъ, Н. Неплюевъ и Вл. Соловьевъ). Есть люди среди писателей, всѣмъ существомъ своимъ преданные исканію царства Божія и служенію ему на землѣ, во всемъ направляемые и одушевляемые идеею царства Божія, въ литературныхъ трудахъ и въ своей жизни. Слово и дѣло такихъ людей есть въ цѣломъ краснорѣчивая проповѣдь о царствѣ Божіемъ даже тогда, когда они не называютъ его; не выговариваемая, за всѣмъ скрывается всепроникающая идея царства Божія, которою живутъ такіе писатели. Къ числу ихъ принадлежитъ и Н. Н. Неплюевъ. Въ отличіе отъ о. Петрова и даже Вл. Соловьева сочиненія Н. Неплюева, впрочемъ, всюду изобилуютъ болѣе частыми упоминаніями о царствѣ Божіемъ, и мы находимъ не мало страницъ, посвященныхъ прямо выясненію понятія царства Божія, положеннаго въ основу всего міросозерцанія, которое раскрывается въ сочиненіяхъ Н. Неплюева.

Что даетъ намъ Н. Н. Неплюевъ для уясненія царства Божія? Заслуги этого рода, конечно, не подлежатъ осязательному подсчету, и мы будемъ близки къ истинѣ, если скажемъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи здѣсь не мало,—гораздо болѣе, чѣмъ это дано сдѣлать только писателю: идею царства Божія Неплюевъ уясняетъ намъ не только словомъ, но и дѣломъ, нагляднымъ осуществленіемъ ея въ извѣстной степени, въ основанномъ имъ Крестовоздвиженскомъ Трудовомъ Братствѣ. Въ объясненіи своемъ на второе прошеніе молитвы Господней Н. Неплюевъ говоритъ о вытекающихъ изъ него обязанностяхъ христіанъ: мы должны „употребить всѣ силы ума своего на то, чтобы понять и другимъ пояснить, что есть царство Божіе, какое міровозрѣніе, какія симпатіи, какой строй жизни (личной, семейной, общественной и государственной) ему наиболѣе соответствуютъ и какими путями отъ того, что есть, мы можемъ перейти къ тому, что должно быть“, а также—„употребить всѣ силы духовныя и матеріальныя“ на созиданіе въ жизни царства Божія и честную „борьбу всѣми средствами, достойными христіанина, со всѣмъ тѣмъ, что про-

тивится этому созиданію“ ¹⁾. На самомъ себѣ Н. Н. Неплюевъ явилъ намъ достойный подражанія примѣръ всесторонняго осуществленія этой главнѣйшей христіанской обязанности, точнѣе—задачи и цѣли всей жизни: словомъ и дѣломъ идти и другихъ вести къ уясненію и осуществленію царства Божія. Отсюда понятенъ интересъ друзей и слугъ царства Божія не только къ словамъ его о царствѣ Божіемъ, но и къ дѣламъ, подтверждающимъ эти слова, именно къ Трудовому Братству, представляющему опытъ возможнаго осуществленія въ данныхъ условіяхъ царства Божія въ нашей жизни. Излишне говорить еще объ одной особенноти сочиненій Неплюева, вытекающей изъ выше-сказаннаго: они—наглядное свидѣтельство глубокой жизненности идеи царства Божія, которая не можетъ оставаться въ теоретической сферѣ одного только мышленія у людей, всѣмъ существомъ отозвавшихся на евангельскій призывъ—искать царства Божія прежде всего (Мѡ. VI, 33).

Кромѣ поверхностнаго усвоенія евангельской идеи царства Божія есть и еще другая причина того, почему для иныхъ эта жизненная идея не выходитъ изъ чисто-теоретической сферы; это—неправильное пониманіе царства Божія. Что такое царство Божіе, правильно понимаемое? Въ общемъ оно есть жизнь человѣческая, основанная на согласіи нашей воли съ волею Божественною, на единомысліи и единоклюшіи съ Богомъ, на любви къ Нему. „Царство предполагаетъ и царя, воля котораго добровольно выполняется. Царство Божіе тамъ, гдѣ понимаютъ волю Божию и съ любовью и радостью стараются выполнить ее... Богъ, Который любовь есть, именно въ силу любви своей сотворилъ духовъ, что бы любить ихъ и быть ими любимымъ. Въ любви Бога и къ Богу, въ единомысліи и единоклюшіи съ Нимъ и есть блаженство... Господь настолько уважаетъ свободу человека, что никогда не насилуетъ его даже на добро. Какъ только человекъ возжелалъ единомыслія и единоклюшія съ Богомъ, тотчасъ, безъ сомнѣнія, водворяется царство Божіе внутри его и онъ становится соработникомъ Бога... Тамъ, гдѣ вѣра и любовь соединила людей въ единомысліи и единоклюшіи братскаго общенія въ дѣлѣ выполненія воли

¹⁾ *Молитва Господня*, стр. 21.

Божіей, тамъ царство Божіе водворилось, отображеніе земное царства Небеснаго. Несправедливо считать себя честнымъ человѣкомъ, прося у Бога „да придетъ Царствіе Твое“ и ровно ничего не дѣлая для того, чтобы понять святую волю Его, чтобы водворить въ душѣ своей и душахъ ближнихъ своихъ единомысліе и единоклюбіе съ Великимъ Источникомъ Разума и любви, чтобы жизнь свою и ближнихъ своихъ согласовать съ волею Царя Небеснаго, согласуя весь строй жизни личной, семейной, общественной и государственной съ характеромъ Царства Божія и правды Его“ ¹⁾. „Любовь—цементъ, соединяющій Творца и все Его твореніе въ одно всеенское братство Царства Божія. И въ этомъ мірѣ, который весь во злѣ лежитъ, какъ только царство Божіе водворяется въ душѣ человѣка, рождается въ немъ и стремленіе къ единенію, къ братству“, къ полному и реальному осуществленію царства Божія внѣ его ²⁾. Вотъ что такое царство Божіе въ истинномъ пониманіи его; оно не столько предметъ мышленія, сколько предметъ воли, сердца, нравственная задача постепеннаго согласованія всей нашей жизни съ волею Божественной, сначала личной внутренней жизни или „перерожденіе въ новаго человѣка, опредѣленное настроеніе духа, при которомъ царство Божіе внутри насъ водворяется“, а затѣмъ—согласованіе съ волею Божіей и всего того, что внѣ насъ, „стройная организація жизни внѣ насъ по образу и подобию царствія Божія“ внутри насъ, которая является „естественнымъ плодомъ животной вѣры“, общаго внутренняго настроенія личности или царства Божія внутри насъ, „неизбѣжнымъ проявленіемъ царствія Божія внутри человѣка“. Параллельно съ восстановленіемъ царства Божія внутри насъ растетъ и развивается царство Божіе внѣ насъ, организуется на христіанскихъ основахъ весь строй жизни семейной, общественной, государственной и международной, такъ-что личное духовное обновленіе отдѣльныхъ людей предшествуетъ обновленію и очищенію и всего внѣшняго строя жизни и неизбежно вызываетъ его. Отсюда понятна ошибка гр. Л. Толстого въ воззрѣніи на царство Божіе, когда онъ ограничи-

¹⁾ *Молитва Господня*, 20, 21.

²⁾ Т. IV, стр. 161.

ваетъ царство Божіе областью внутренней личной жизни и отрицаетъ необходимость организаціи добра внѣ насъ, т. е. признаетъ царство Божіе внутри душъ, какъ извѣстное моральное настроеніе, безъ перехода во внѣшнюю среду и неизбѣжнаго отображенія въ ней ¹⁾. И такъ, есть двѣ ступени въ развитіи царства Божія: сначала царство Божіе зарождается и водворяется въ невидимомъ внутреннемъ мірѣ душъ, а затѣмъ отображается во внѣшней средѣ съ такою же естественною психологическою необходимостью, съ какою всякое живое настроеніе, какъ вѣра и любовь, выражаются въ жизни, во внѣшнихъ дѣлахъ. Нашъ авторъ, какъ видимъ, чуждъ односторонностей тѣхъ воззрѣній на царство Божіе, которыми послѣднее ограничивается лишь сферою личной морали, и держится широкаго воззрѣнія, въ которомъ царствомъ Божиимъ является вся жизнь человѣческая, во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ стройно организованная на христіанскомъ началѣ любви. Онъ съ особенною силою отстаиваетъ, противъ Достоевскаго, Толстого и др., второй моментъ въ понятіи о царствѣ Божіемъ,—внѣшнюю организацію добра или реализацію царства Божія, внутри душъ пребывающаго, во внѣшней средѣ, во всемъ строѣ жизни, при чемъ признаетъ, что царство Божіе внѣ насъ или организація жизни на христіанскихъ началахъ не приходитъ само собою, но требуетъ отъ насъ въ настоящихъ условіяхъ большихъ усилій и трудовъ, поскольку здѣсь слабо или вовсе неорганизованное добро неизбежно сталкивается съ давно и прочно организовавшимся въ мірѣ зломъ. Не могу при этомъ не обратить вниманія всѣхъ богослововъ и моралистовъ на замѣчательную глубину и оригинальность замысла въ построеніи ученія Н. Неплюева о царствѣ Божіемъ внутри насъ. Ученіе о царствѣ Божіемъ внутри насъ у него развивается подъ именемъ „христіанской гармоніи духа“ и въ общемъ представляетъ собою цѣлую систему христіанской этики, построенной на идеѣ царства Божія, какъ основномъ принципѣ. Здѣсь ключъ къ пониманію всего міросозерцанія Н. Неплюева, глубоко-христіанскаго, и я долженъ здѣсь хотя въ краткихъ чертахъ передать ученіе Н. Н. Неплюева о внутреннемъ

¹⁾ *Христіанское міровоззрѣніе*, 38—39; П. 300, 301.

царствѣ Божіемъ подѣ схемою „христіанской гармоніи духа“¹⁾.

Царство Божіе въ человѣкѣ или необходимое для единомыслія и единенія съ Богомъ состояніе образуется гармоническимъ сочетаніемъ или взаимнымъ отношеніемъ всѣхъ основныхъ элементовъ или сторонъ человѣческой природы, „основныхъ силъ души“: ощущеній (чувственная, низшая сторона въ природѣ человѣческой, отрицаемая лже-христіанами съ манихейскою закваскою), разума (также отрицаемаго въ разной степени лжевѣріемъ) и любви, т. е. сердца, чувства и воли. Истинное или правильное отношеніе указанныхъ сторонъ человѣческой природы представляется слѣдующею формулою: „разумъ, подчиняясь любви, господствуетъ надъ ощущеніями“. Вотъ формула христіанской гармоніи духа, или состоянія, необходимаго въ насъ для царства Божія. Такимъ образомъ въ христіанской гармоніи духа ни одна изъ основныхъ силъ души не отрицается, но каждая ставится на подобающее ей мѣсто: первое мѣсто принадлежитъ любви, второе—разуму, послѣднее—ощущеніямъ. Всѣ другія отношенія указанныхъ силъ будутъ уже состояніемъ дисгармоніи духа, когда, напр., на первое мѣсто въ психической жизни выдвигаются или ощущенія, или разумъ. Разсматривая различныя состоянія духа въ порядкѣ восходящей гармоніи его основныхъ силъ, мы находимъ здѣсь три формы въ развитіи гармоніи духа: низшая, гдѣ господствуютъ ощущенія, средняя—господство разума, и высшая—истинная христіанская гармонія духа, живущаго любовью. Въ трактатѣ „Отъ ада къ раю, отъ геенны огненной къ царствію Божію“ авторъ подробно разсматриваетъ эти три формы или стадіи въ развитіи царства Божія съ многоразличными сочетаніями силъ на каждой стадіи, а также указываетъ, какъ различныя дисгармоніи духа (грѣховныя дисгармоніи) отражаются на отношеніяхъ къ Богу, ближнимъ, къ самому себѣ, на всей жизни человѣка, какъ извѣстнымъ настроеніямъ соотвѣтствуютъ извѣстныя представленія о Богѣ, складѣ жизни семейной, государственной, церковной и т. д. Послѣднему вопросу, въ виду его слож-

¹⁾ *Христіанская гармонія духа* II, 293—393; *Къ лучшему будущему* IV, 57—66, 73—80; II, 329.

ности посвящается особая глава: „Внѣшнія проявленія внутреннихъ настроеній“. Авторъ наглядно, дѣйствительно, показываетъ намъ тѣсную связь данныхъ настроеній духа въ его дисгармоническихъ состоянiяхъ съ извѣстными жизненными явленiями, вытекающими изъ нихъ, какъ ихъ естественные плоды: „по плодамъ узнаете ихъ“ (Мѣ. VII, 16). Въ такихъ условiяхъ опытъ цѣлостной системы этики въ видѣ точной формулы христіанской гармонiи, совершенства духа, или царства Божiя внутри насъ, дѣйствительно становится для насъ „полезнымъ зеркаломъ, въ которомъ, при доброй волѣ, мы легко увидимъ какъ степень дисгармонiи нашего духа, такъ и то, на какую степень дисгармонiи указываютъ факты нашей жизни, нашей семьи, нашей общественной группы“ включительно до всего современнаго человѣчества. Въ опытѣ построенiя этической системы изъ идеи царства Божiя дается намъ, словомъ, прекрасное практическое руководство къ постоянной нравственной самопровѣркѣ,—средство въ каждый данный моментъ знать, насколько мы далеки или близки къ царству Божiю.

Рядомъ съ общей формулою христіанской гармонiи духа авторъ ставитъ еще частную формулу христіанской гармонiи любви въ виду различныхъ формъ ея, какъ любовь къ Богу, къ ближнему и къ самому себѣ, а именно: „Любовь къ ближнимъ, подчиняясь любви къ Богу, должна властвовать надъ любовью къ самому себѣ“ или, другими словами,— „Альтруизмъ, подчиняясь любви къ Богу, долженъ властвовать надъ эгоизмомъ“. Такую формулою съ несомнѣнностью устанавливается истинно-христіанская природа того царства Божiя или того религіозно-общественнаго идеала, который проводится въ сочиненiяхъ и въ дѣятельности Н. Н. Неплюева,—его отличіе отъ социальна-демократическаго безрелигіознаго идеала или царства Божiя социализма, его земного рая, идеала равномѣрной сытости. Указанною формулою „всегда и во всемъ Богу предоставляется первое мѣсто. Какъ только что-либо на землѣ мы поставили выше святой воли Божiей и святого дѣла созиданiя царства Его—мы изменили Ему. Если я богатство, власть, славу, науку, искусство, мои личныя похоти, мою семью, мое отечество, цивилизацію, земное благосостояніе человѣчества, торжество моей политической или религіозной партiи, что-либо по-

ставлю выше Бога и Святого дѣла торжества царства, Силы и Славы Божіей, я создалъ себѣ кумира на землѣ, я измѣнилъ Богу Небесному“. Поэтому указанною формулою гармоніи любви полагается препятствіе тому, что дѣлаетъ социализмъ: онъ „смѣшиваетъ въ жизни дѣло Божіе съ дѣломъ созиданія земного благоденствія грѣшнаго человечества, желающаго забыть, что Богъ *есть*, что Онъ *есть* альфа и омега бытія, и что человѣкъ создалъ для вѣчнаго блаженства въ *единеніи съ Нимъ*, а не для созиданія рая земного безъ Него“; онъ не отводитъ въ умѣ, и въ сердцѣ, и въ жизни нашей Богу никакого мѣста, земное ставя выше небеснаго, когда требуется „ничего не ставить выше Бога Небеснаго и вѣчнаго дѣла созиданія царства Его, не выключая изъ того ни семьи, ни отечества, ни церкви помѣстной“. Постоянная ошибка социализма въ томъ вообще, что онъ „сливается въ жизни вѣчное и святое дѣло созиданія царства Божія со стремленіемъ доставить человечеству наибольшую сумму благъ земныхъ, создавая для него рай здѣсь, на землѣ, вдали отъ Бога, внѣ царства Небеснаго“. Такимъ образомъ по содержанію или по существу своему религіозно-общественный идеаль Н. Н. Неплюева не имѣетъ ничего общаго съ социальными безрелигіозными утопіями. Но приходится говорить и объ этомъ въ виду беззастѣнливой инсинуаціи враждебной автору критики, выльзающей даже въ печать, какъ увидимъ ¹⁾... Дальнѣйшее изложеніе подробностей ученія Неплюева о царствѣ Божіемъ, его происхожденіи, способѣ устроенія и т. д. еще болѣе подтверждаетъ сказанное о христіанской чистотѣ его идеала.

Царство Божіе социализма (обкрадывая Евангеліе, онъ употребляетъ эти священныя слова) насаждается силою или насиліемъ, путемъ общественнаго переворота, усиліями однихъ людей, съ отрицаніемъ помощи Божественной, даже самой религіи, Бога и Христа Его. Не таково царство Божіе здѣсь. „Спаситель міра“, говоритъ нашъ авторъ, „пришелъ проповѣдывать царствіе Божіе, примирить блуднаго сына съ Отцемъ Небеснымъ, возстановить гармонію духа, водворить царствіе Божіе внутри человѣка, Спаситель Міра

1) *Молитва Господня* 13, 14, 15, 20; II, 329; IV, 76, 77; II, 319.

зналъ, какого Онъ духа. Какъ духу Божію противно всякое насиліе, такъ и Сынъ Божій, проповѣдуя свободу духа, всегда уважалъ эту свободу во всѣхъ, уважалъ не въ смыслѣ благодушной уживчивости, а въ смыслѣ милосерднаго долготерпѣнія, въ ожиданіи добровольнаго покаянія, свободного возвращенія „въ свободу славы чадъ Божіихъ“. Вотъ почему Всемогущій не истребляетъ злыхъ и не насилуетъ ихъ на добро. Вотъ почему Сынъ Божій не водворилъ царство Божіе на всей землѣ, внутри всѣхъ людей, а только заложилъ зерно горчишное въ умы и сердца тѣхъ, которые добровольно приняли „воду живую глаголовъ жизни вѣчной“. Вотъ почему постепенно, медленно вырастаетъ дерево христіанства и вскисаетъ святая закваска царствія Божія, по мѣрѣ того, какъ добровольно отверзаются для Бога умы и сердца, по мѣрѣ того, какъ мы дозволяемъ Богу, не насилуя насъ, излить на насъ силу благодати, придти и вселиться въ насъ.—„Истинный христіанскій идеалъ во всей своей полнотѣ, глубинѣ и чистотѣ жилъ въ Одномъ Спасителѣ міра, а человѣчество только постепенно до него до­ростаетъ подъ вліяніемъ сложной дѣятельности животворящей силы Духа Святаго и свободного изволенія тѣхъ, кто перешелъ отъ рабства подзаконнаго въ свободу славы дѣтей Божіихъ“. Такимъ образомъ не слабостью человѣческой, а силою и мудростью Божіею, дѣйствіемъ Божественнаго Промысла при свободномъ подчиненіи ему и дѣятельномъ участіи человѣчества созидается царство Божіе на землѣ. „Промыслъ Божій и состоитъ въ томъ, что Онъ неустанно чрезъ ангеловъ-хранителей и избранниковъ Своихъ призываетъ насъ работать на дѣло созиданія царства Божія и дѣлаться соработниками Его въ дѣлѣ созиданія стѣнъ Іерусалима Небеснаго“, и „все, даже злодѣянія злыхъ и гордыхъ дѣтей міра сего, направляетъ къ успѣху зрѣющей закваски царства Божія, къ вѣчному царству, силѣ и славѣ Добра“ ¹⁾. Изъ сказаннаго слѣдуетъ постепенность и медленность въ созиданіи царства Божія на землѣ: оно создается не внѣшнимъ и быстрымъ переворотомъ политическимъ, а естественнымъ созрѣваніемъ закваски евангельскаго ученія, положенной въ три мѣры муки, пока не вски-

¹⁾ II, 329—330; IV, 11; *Христіанское міровоззрѣніе* 15, 16, 34.

нетъ все. „Постепенно вырастаетъ дерево Царствія Божія на землѣ, постепенно зрѣетъ закваска, положенная въ три мѣры муки, постепенно восстанавливается святая гармонія духа, отражаясь и на жизни человѣчества, которая, изъ періода царства ощущеній скотоподобнаго человѣка, черезъ періодъ царства разума человѣка разумнаго, dorocтeтcя и до третьей мѣры муки въ періодъ царства любви человѣка богоподобнаго. Теперь уже человѣчество признало въ теоріи главенство разума и начинаетъ интересоваться христіанскою философіей, не довольствуясь дисциплиной аскетизма предыдущаго періода... Настанетъ время, Евангеліе будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ, человѣчество признаетъ въ теоріи первенствующее значеніе любви, признаетъ основой жизни любовь“ и пожелаетъ осуществленія ея въ жизни ¹⁾. Ростъ царства Божія медленный, но вѣрный, и нѣтъ конца ему, ибо нѣтъ конца поставленному намъ христіанскаго идеала совершенствованія, въ полнотѣ своей недостижимаго здѣсь, на землѣ: потому царство Божіе, начинаясь здѣсь на землѣ, продолжается за ея предѣлами въ вѣчности и завершается съ царствомъ Небеснымъ, котораго оно есть земное отраженіе.

Будучи конечною цѣлью творенія и промышленія о мірѣ, царство Божіе является естественно вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднею цѣлью жизни и дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, народовъ и всего человѣчества, служеніе царству Божію высшею обязанностью отдѣльныхъ лицъ и народовъ, отъ вѣрности которой зависитъ наша жизнь и счастье. Только царство Божіе можетъ оправдать наше существованіе, придать ему цѣну и смыслъ, заполнить жизнь нашу цѣннымъ содержаніемъ: въ немъ высшее благо человѣка, „осуществленіе всѣхъ завѣтныхъ желаній сердца его... Нѣтъ и не можетъ быть такого живого и разумнаго существа, которое могло-бы не жаждать осуществленія царства Божія. Благой и разумный Творецъ всего, Первопричина всего сущаго, все создалъ для благой и разумной цѣли. Царствіе Божіе и есть осуществленіе того высшаго блага, для котораго и сотворено все существующее... Не можетъ быть въ человѣкѣ такой потребности, такого желанія, которое бы не получило

¹⁾ *Христіанское мировоззрѣніе* 33, 41 стр. II, 329.

не только полное, но и бесконечно превосходящее пониманіе и пожеланія его, удовлетвореніе въ царствѣ Божіемъ, когда осуществится въ торжествѣ воли Божіей конечная цѣль Его творенія“¹⁾. Каждую осуществленія царства Божія дышатъ всѣ страницы сочиненій Неплюева и пламеннымъ призывомъ къ работѣ по созиданію его отзывается слово его, обращенное къ отдѣльнымъ лицамъ, государствамъ, церквамъ, особенно къ родной Россіи, ея гражданамъ, къ отдѣльнымъ лицамъ, ко всѣмъ слоямъ русскаго общества, классамъ и сословіямъ, въ томъ числѣ въ особенности—къ „передовому сословію“, каковымъ считаетъ себя дворянство. „Если дворянство русское желаетъ быть не на словахъ только, но и на дѣлѣ передовымъ сословіемъ, оно обязано быть прежде всего передовымъ въ исповѣданіи Христа Спасителя, въ познаніи правды Божіей и жизни по вѣрѣ. Въ этомъ разумная основа жизни нашего Отечества; истинно передовымъ сословіемъ и будетъ то сословіе, которое будетъ передовымъ въ созиданіи царства Божія и правды Его“²⁾. Такимъ призывомъ къ немедленной работѣ по осуществленію христіанскаго идеала въ общественной жизни русскаго народа, по водворенію царства любви и правды доставленіемъ насущнаго хлѣба для всей Россіи путемъ мирнаго переворота въ экономическомъ строѣ страны является обращеніе автора къ интеллигенціи, христіанамъ-богачамъ, къ русскому помѣщику въ соч. „Хлѣбъ насущный“ (см. особ. стр. 16—26). Такимъ же горячимъ призывомъ къ скорѣйшей работѣ по осуществленію царства Божія на землѣ является замѣчательное объясненіе *Молитвы Господней* съ точки зрѣнія соціально-этической, гдѣ слово обращено ко всѣмъ христіанамъ всякаго званія, къ интеллигентнымъ и богатымъ—особенно, ко всѣмъ христіанскимъ обществамъ, государствамъ и церквамъ помѣстнымъ. Вотъ, напр., объясненіе на прошеніе четвертое: „Прося хлѣба не для себя одного, мы изъявляемъ готовность и тѣмъ самымъ принимаемъ на себя обязанность: 1) желать, чтобы хлѣбъ матеріальный и духовный былъ обезпеченъ для всѣхъ безъ изъятія. Не мириться со строемъ жизни, при которомъ мил-

¹⁾ II, 297, 298.

Братскіе союзы, 6.

ліоны людей остаются безъ хлѣба матеріальнаго и духовнаго, ограждая отъ этой участи себя и свое потомство. Употреблять всѣ наши силы матеріальныя и духовныя на то, чтобы упорядочить жизнь въ направленіи христіанскаго братства, приобрѣтающаго хлѣбъ путемъ дружной совместной дѣятельности при довѣрїи и уваженіи другъ къ другу на пользу общую.—Прося у Господа только хлѣба *насущнаго*, мы изъявляемъ готовность и тѣмъ самымъ принимаемъ на себя обязанность: 1) сокращать до минимума наши физическія потребности, а не прививать себѣ искусственно новыя, осложняя тѣмъ нашу жизнь. Удовлетворять дѣйствительно насущныя, непризрачныя потребности возможно дешевле, сохраняя возможно больше времени и средствъ на пользу ближнимъ и жизнь духа. Не поощрять роскошь и въ другихъ ни подѣ какимъ благовиднымъ предлогомъ, не смѣшивая, однако, изящества съ роскошью, не дѣлаясь врагомъ и искусства, возвышающаго душу.—Говоря, что мы просимъ хлѣба насущнаго на *сей день*, мы изъявляемъ готовность, а тѣмъ самымъ принимаемъ на себя обязанность: 1) не отдавать свою жизнь на накопленіе громаднѣхъ богатствъ, подѣ предлогомъ необходимости обезпечить свое потомство. Воспитать дѣтей нашихъ способными приобрѣтать честнымъ трудомъ хлѣбъ насущный во всѣ дни предстоящей имъ жизни, а не обезпечивать для нихъ возможность жить въ праздности. И въ другихъ не поощрять ни подѣ какимъ благовиднымъ предлогомъ стремленія созидать среди голода и нищеты водруженныя крѣпости колоссальнаго состоянія для себя и своего потомства“ 1). Равнодушіе къ дѣлу царства Божія на землѣ, забвеніе святой обязанности энергической работы на пользу его Неплюевъ находитъ непростительными „особенно теперь, когда челоѣчество, подѣ влияніемъ воздѣйствія на него Свѣта отъ Свѣта Небеснаго, переросло царство ощущеній, доросло до царства разума и начинаетъ предчувствовать скорое появленіе зари царства любви“ 2). Авторъ убѣжденъ, что въ исторіи царства Божія нынѣ переживается новая эра, благопріятная для него, что „высшая и наисущественнѣйшая потребность переживаемой

1) *Молитва Господня* 30—31, стр. 27—28, 55; 21, 53—54.

2) П, 331; стр. *Братскіе Союзы*, 20—21.

нами исторической эпохи состоитъ въ томъ, что бы люди доброй воли возможно скорѣе перешли къ положительному дѣлу созиданія добра“, стройной организаціи всей жизни на единой христіанской основѣ братской любви вмѣсто озлобляющей критики зла, напрасной войны съ нимъ ¹⁾).

Среди міра, который „весь лежитъ во злѣ“, стройно организованномъ и сплоченномъ для борьбы съ добромъ, царство Божіе встрѣчаетъ, конечно, многочисленныя препятствія, имѣетъ множество враговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ. „О людяхъ, явно не принимающихъ Христа, нечего и говорить—это явные антихристы, не обманывающіе ни себя, ни другихъ. Гораздо опаснѣе тѣ безсознательные или злонамѣренные антихристы, которые упорно и нагло называютъ себя христіанами“, хотя „не желаютъ согласовать съ волею Отца Небеснаго ни мысли свои, ни чувства, ни жизнь; которые не принимаютъ Христа, думаютъ, чувствуютъ и живутъ такъ, какъ бы Онъ и не приходилъ на землю, являются противниками Его, тормазомъ для дѣла созиданія Царствія Божія“, потому что „не желаютъ стройной организаціи добра среди стройно сплоченнаго противъ него зла, готовы отрицать законность стремленія истинныхъ христіанъ жить по вѣрѣ и приготовить возможность христіанскаго строя жизни для грядущихъ поколѣній, чувствуя себя какъ рыба въ водѣ среди строя жизни, основаннаго на отрицаніи любви и выдавая за христіанство благодушную уживчивость со зломъ“ ²⁾. Мнимые христіане, „кумиропоклонники буквы и рутины“, сводящіе христіанскую религію животворящаго духа и силы и свободы къ мертвящей буквѣ самодовлѣющаго догматизма или правовѣрія, обрядоваго благочестія и подзаконной правды, крестившіеся водою, но остающіеся некрещенными духомъ,—эти „христіане“ являются самыми опасными врагами христіанства, клеветца на него всѣмъ складомъ ума, всѣмъ характеромъ симпатій, всѣмъ строемъ жизни своей. Они же являются и главнымъ тормазомъ на пути христіанскаго прогресса, полагая все правовѣріе въ охраненіи рутины, признавая всякое новое проявленіе живой силы Духа Святаго за ненужное, вредное для правовѣрія новшество. Такимъ об-

¹⁾ IV, 15—16.

²⁾ *Христіанское міровоззрѣніе* 34, 35, 36, 37 и д.

разомъ. въ жизни Церкви они являются элементомъ охранительнымъ по отношенію къ язычеству подъ ложнымъ ярлыкомъ христіанства и разрушительнымъ по отношенію къ живому дѣлу Бога Живаго. При такихъ обстоятельствахъ, если сила на сторонѣ этихъ псевдо-христіанъ, всякая попытка въ направленіи живой вѣры можетъ быть успѣшно подавляема, чисто китайскій застой можетъ продолжаться безсрочно и выдаваться за тишину, спокойствіе и благоденствіе. Только христіанства тутъ не будетъ, а будутъ милліоны людей, крѣпко застрахованныхъ отъ христіанства“¹⁾. Такимъ образомъ среди многочисленныхъ враговъ царства Божія самый опасный — врагъ внутренній, гнѣздящійся въ нѣдрахъ самого христіанства, въ церкви, какъ плевелы между пшеницею, всегда готовая заглушить послѣднюю: это такъ называемое ложное христіанство, о происхожденіи и сущности котораго намъ приходилось вести рѣчь раньше въ предлагаемомъ изслѣдованіи (гл. IV, V, VI, а также и въ началѣ IX-ой гл.). Дѣйствительно, ложное христіанство есть одно изъ главнѣйшихъ или, лучше, первое изъ препятствій къ успѣхамъ христіанства на землѣ, порождающее и поддерживающее собою множество другихъ препятствій этого рода. Вражда и ненависть къ христіанству язычества, магометанства, юдаизма, невѣрія съ ихъ усиліями поколебать силу христіанства, раздавить его—все полчище всевозможныхъ измовъ въ наукѣ и философіи, порожденныхъ законѣнкою враждою ко Христу и современнымъ невѣріемъ,— все это, по моему убѣжденію, ничто въ сравненіи съ внутреннимъ врагомъ христіанства, — ложнымъ христіанствомъ, развѣдающимъ и разрушающимъ его изнутри, насколько то попускается волею Божіею. Бактеріологіею въ настоящее время установлень, какъ фактъ, неподлежащій сомнѣнію, существованіе необозримаго міра невидимыхъ глазу микроорганизмовъ, все наполняющихъ собою,—и воздухъ, и воду и т. д. включительно до самого нашего тѣлеснаго организма. Несмѣтные милліарды всевозможныхъ бактерій постоянно гнѣзятся со дня рожденія до смерти во внутреннихъ органахъ тѣла и въ нормальномъ состояніи организма, иныя въ качествѣ постоянныхъ симбіонтовъ его въ селезенкѣ, печени,

¹⁾ IV, 13, стр. 87.

желудкѣ, слизистыхъ оболочкахъ дыхательныхъ путей и проч., особенно въ пищеварительныхъ органахъ, именно въ кишечникѣ, и здѣсь попреимуществу въ кишкахъ прямой, слѣпой и червеобразномъ отросткѣ послѣдней (по вычислениямъ Страссбургера здѣсь за сутки перебивается до 128.000.000.000). Всѣ эти микроорганизмы, будучи болѣзнетворными и прямо смертельными для организма, въ обычныхъ нормальныхъ условіяхъ организма не обнаруживаютъ разрушительнаго дѣйствія, такъ коховскія бациллы не производятъ вреда въ здоровыхъ легкихъ и служатъ въ тоже время началомъ заболѣванія, попадая въ слабыя легкія и т. д. Разрушительное дѣйствіе бацилл вообще обнаруживается съ того момента, какъ для своего развитія онѣ встрѣчаютъ благоприятную почву въ самомъ организмѣ, въ уменьшеніи способности его постоянного противодѣйствія болѣзнетворной дѣятельности бактерий. Поэтому, нестрашныя для другихъ, бактеріи становятся опасными для организмовъ, ослабленныхъ старостью, непосильнымъ трудомъ, болѣзнями, плохимъ питаніемъ, простудой и т. д., т. е. всѣмъ, что расслабляетъ организмъ, понижаетъ его жизнеспособность. Язычество, еврейство, невѣріе и т. п. внѣшніе враги христіанства имѣютъ значеніе бактерій въ борьбѣ съ нимъ, ложное же христіанство является внутреннею разрушительною силою для христіанства, въ корнѣ подтачивающею его и отдающею во власть внѣшнихъ враговъ. Въ немъ гибель, опасность, а не внѣ его. Вотъ почему всякія изобличенія этого злѣйшаго врага, точное описаніе ложнаго христіанства, помогающее отличить его отъ подлиннаго, должны быть принимаемы съ благодарностью. Громко слѣдуетъ предупреждать объ опасности, грозящей намъ отсюда, и неустанно преслѣдовать этого врага во всѣхъ его темныхъ норахъ и извилистыхъ ходахъ. Главное зло, причиняемое ложнымъ христіанствомъ христіанству истинному, въ томъ, что своими поддѣлками христіанства, ужасною каррикатурою на него въ своей жизни и знаніи ложное христіанство подрываетъ авторитетъ христіанства, внушаетъ къ нему во всемъ мірѣ холодность, ненависть и отвращеніе; ложное христіанство предательски подмѣняетъ христіанство пародіею на него, и обворовываетъ міръ, скрывая христіанскую истину.

Многочисленныя характеристики ложнаго христіанства раз-

сѣяны по всѣмъ сочиненіямъ Неплюева, характеристики эти мѣткі и правдивы, и заслуживаютъ вниманія всякихъ христіанъ: истиннымъ христіанамъ надо знать ложныхъ христіанъ, а неистинные христіане могутъ здѣсь увидѣть себя, какъ въ зеркалѣ, можетъ быть — къ спасенію и во благо своей души.¹⁾ Только тѣмъ ложнымъ христіанамъ бесполезно зеркало это, которые отъ привычки развязнаго суда надъ вѣрою другихъ утратили способность вѣрно судить о себѣ самихъ, воображая заглушить голосъ правды громкимъ восхваленіемъ своего правовѣрія и оглушительными криками противъ своихъ враговъ, которыхъ они нагло выдаютъ за враговъ церкви и христіанства. Здѣсь эти люди найдутъ предлогъ лишній разъ крикнуть о своемъ правовѣрїи, что бы обвинить въ неправославіи другихъ. Привычка судить вѣру другихъ сдѣлалась ихъ второю природою. Пустите kota въ амбаръ—онъ будетъ ловить мышей; дайте книгу въ руки искателямъ ересей—они займутся исканіемъ ересей и найдутъ, что имъ надо. Ищутъ, а потому и находятъ. Враги любви, представители раздора (ереси), ищутъ ересей (раздоровъ,—удивительно-ли не найти ересей? Единеніе труднѣе раздора.

Въ чемъ сущность ложнаго христіанства, его коренная ложь, первородный грѣхъ его? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, даваемый сочиненіями Неплюева, можетъ быть резюмированъ такъ: главный грѣхъ псевдо-христіанства, съ котораго начинаются всѣ прочіе грѣхи его отступленія отъ Евангелія, заключается въ томъ, что здѣсь въ большей или меньшей степени отрицается первенствующее значеніе любви въ жизни и знаніи, „подмѣняется любовь, этотъ основной законъ христіанства, чистое золото живой, дѣятельной, торжествующей любви, какою-либо фальшивою монетою“, чѣмъ христіанство извращается въ самомъ существѣ своемъ. Ложные христіане, кичась своимъ правовѣріемъ, не признаютъ любовь на дѣлѣ первую своею обязанностью, основою жизни, „мирясь со строемъ жизни, основаннымъ на корысти или насилїи, считая за наивную утопію самую возможность стройной органи-

¹⁾ Къ характеристикѣ Ш, 14, 32; *Христ. міросоз.* 34 — 37 и д.; Ш, 15—16, 55, 55—56; IV, 16, 87; 13, 55, 87—88, 93, 95, 97, 82—84, 101—102, 103—105; П, 335, 336, 343—345; *Трудовое Братство* 7; Ш, 47; IV, 78, 80 и др.

заціи жизни на основѣ любви“. Словомъ отличительная черта лжехристіанства это—„сплошное игнорированіе любви Божіей и значенія любви въ экономіи жизни міра и для блага земной жизни человѣка“ ¹⁾. Игнорировать любовь, не отводить ей всего, подобающаго ей царственнаго, мѣста въ своей душѣ и въ жизни—значить игнорировать христіанство въ самомъ святая святыхъ его, отрицать христіанство. Христіанство есть религія любви, гдѣ все принадлежитъ любви и получаетъ богоугодную цѣнность лишь въ связи съ любовью: и вѣра, и знаніе, и подвиги добра, и всѣ наши труды постольку имѣютъ дѣйствительную нравственную цѣнность, поскольку вытекаютъ изъ любви. Любовь — отличительный признакъ христіанца, указанный Самимъ Господомъ (Іоан. XV, 34—35). Въ любви заключено все существенное содержаніе христіанства: въ любви—„исполненіе закона“ нравственнаго, мораль христіанства; въ любви же—главное и существенное содержаніе христіанскаго теоретическаго ученія или вѣрученія. Все богословіе христіанское объемлется въ главномъ своемъ содержаніи двумя положеніями: *Богъ любовь есть* и *Онъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго* для спасенія его (1 Іо. IV, 8; Ев. Іоан. III, 16). Царственное главенство любви въ христіанствѣ нельзя лучше выразить, чѣмъ оно выражено въ словахъ ап. Павла: „Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы... Теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь, но любовь изъ нихъ больше“ (1 Кор. XIII, 2—3, 13) ²⁾. Всѣ эти и подобныя мысли находятъ себѣ мѣсто въ подробномъ развитіи идеи о первенствующемъ значеніи любви въ христіанствѣ, проходящей красной нитью чрезъ всю литературную и общественную дѣятельность Неплюева. Вотъ краткое исповѣданіе его вѣры въ этомъ случаѣ: „Имѣя счастье быть вѣрующимъ христіаниномъ, вѣруя въ Бога—Любовь, я имѣю болѣе многихъ другихъ основаніе признавать добро и любовь синонимами и твердо вѣрить въ

¹⁾ II, 308; III, 14, 31—32; *Трудовое Братство и школы его*, VIII.

²⁾ Ср. Гал. V, 6; VI, 15; V, 14; Рм. XIII, 10; Кол. III, 14.

непреходящій вѣчный смыслъ любви, первенствующее ея значеніе въ экономіи жизни міра и неизбѣжное конечное торжество царства, силы и славы ея. Для меня нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что любовь—первопричина бытія и конечная цѣль творенія, что любовь—совокупность совершенства, что вѣрность любви—вѣрность Богу, а измѣна любви—измѣна Ему, что спасеніе челоувѣчества въ вѣрѣ, дѣйствующей любовью. Для меня нѣтъ сомнѣнія, что любовь должна быть основою воспитанія, дисциплины, мудрости, святости, всей жизни, всѣхъ отношеній, организаціи всѣхъ родовъ труда“¹⁾. Любви принадлежит „первое мѣсто въ экономіи жизни міра, въ ней весь смыслъ бытія, совокупность совершенства, вѣчная основа блаженства вѣчнаго“. Не только „тамъ, гдѣ нѣтъ любви, но гдѣ любви не отведено мѣсто первое, гдѣ любовь не составляетъ основу жизни и отношеній къ Богу и ближнимъ, тамъ нѣтъ правовѣрія, нѣтъ христіанства, тамъ худшая изъ ересей, худшая форма грубаго язычества, тамъ мракъ и смерть“. „Все, что въ нашихъ религіозныхъ понятіяхъ не согласовано съ любовью,—есть ложь, отступленіе отъ правовѣрія, суевѣріе. Все, что не согласовано съ любовью въ жизни,—грѣхъ, отступленіе отъ христіанской правды“. Главное въ христіанствѣ, цѣль его—святая гармонія и обновленіе духа, жизнь во Христвѣ, „новое твореніе“, царство Божіе внутри насъ! Догматъ, Писаніе, обрядъ, таинства и проч.—все это стоитъ къ главному въ христіанствѣ въ отношеніи средства къ цѣли, идеи—къ формѣ, буквы—къ ея смыслу и духу. Отсюда внѣшнее въ христіанствѣ въ своемъ отрѣшеніи отъ внутренняго въ немъ, его духа животворящаго, становится буквою мертвящею, гдѣ придается самостоятельное значеніе дѣламъ, вѣрѣ, молитвѣ безъ любви, безъ духа. Таково лжехристіанство.

Что же такое любовь въ горячей апологіи ея нашего автора? Это не „тепленькое чувство доброжелательства, не поэтическое сантиментальничанье“ или „благодарная уживчивость со зломъ“ (всепрошеніе Достоевскаго), это постоянное и устойчивое настроеніе, всецѣло проникающее собою всю душу, ее двигающее во всемъ“. Любовь здѣсь всегда разу-

¹⁾ *Трудовое Братство и школы его*, IX VIII, ср. III, 31; II, 306—313, особ. 310, 313; IV, 78—85 и др.

мѣется „нѣжная, горячая, разумная, послѣдовательная, все озаряющая и согрѣвающая своею живительною силою, самоотверженная до смерти, устойчивая, дѣятельная, торжествующая, на степени святого огня, освѣщающаго и согрѣвающего жизнь и сердца людей“, а не „на степени отмѣтки ума“¹⁾. Лжехристіанство, признающее на словахъ любовь въ качествѣ христіанскаго начала жизни, на дѣлѣ отрицаетъ его, всецѣло опредѣляясь низшимъ началомъ подзаконной правды и всюду настойчиво выдвигая его на мѣсто любви. Не находя удобнымъ открыто преслѣдовать начало жизни, такъ ярко выдвинутое христіанствомъ, лжехристіанство принуждено маскировать вражду къ нему различными уловками. Одна изъ обычныхъ уловокъ его—встрѣчать всякое слово о любви увѣреніемъ, что имъ отрицается „правосудіе, правда“, которыя, конечно, не отрицаются христіанствомъ. И часто этимъ хитрымъ маневромъ достигаютъ цѣли своей—внушить недоувѣріе къ слову или ученію, гдѣ любовь получаетъ полное признаніе. Такъ обстоитъ дѣло въ богословіи, напр., съ опытами изъясненія догмата искупленія изъ начала любви, служащими всегда предметомъ ожесточенныхъ нападокъ лжехристіанства: въ усиліяхъ дискредитировать ихъ не знаютъ границъ и въ средствахъ не стѣсняются... Въ настоящемъ случаѣ обычнаго оружія не дается въ руки лжехристіанству точнымъ опредѣленіемъ любви, какъ начала дѣятельнаго, активнаго, характеризующагося борьбою со зломъ и исключаящаго мирную уживчивость его съ окружающимъ зломъ. Всюду подчеркивается этотъ активный характеръ христіанства въ противоположность сентиментальному изображенію его у Л. Толстого и отчасти у Достоевскаго.

Какъ видимъ, лжехристіанство характеризуется стремленіемъ къ приниженію любви въ нашемъ сознаніи и жизни до степени побочнаго начала или необязательной роскоши въ жизни. Все стараются всячески „вытравить“ любовь изъ

¹⁾ *Грудовое Братство и школы его* VI, VII; II, 311—312; IV, 78. Извѣстное русской читающей публикѣ сочиненіе неизвѣстнаго автора подъ азгл. „Ессе Номо“ (въ перев. Э. Тернера) проведеннымъ въ немъ понятіемъ о любви, самоотверженной, воодушевленной, какъ сущности христіанства, можетъ служить дополнительнымъ освѣщеніемъ воззрѣнія нашего автора на христіанскую любовь.

этики, вѣроученія, изъ богословія, изъ жизни. Въ этомъ главная вина немощнаго, іудействующаго христіанства. Не въ томъ вина псевдо-христіанъ, что они грѣшатъ, ибо всегда грѣшатъ и стоящіе на вѣрномъ пути Христовомъ, а въ томъ, что они не стѣсняются именемъ Христовымъ оправдывать грѣхъ общаго разлада нашей жизни съ евангельскимъ идеаломъ, измѣну ему, строй жизни, основанный на отрицаніи любви; т. е. Евангелія! Въ томъ вина лжехристіанъ, что оправданіемъ зла во имя Христово, благодушною уживчивостью съ нимъ подъ мнимою защитою Евангелія они облегчаютъ дурную совѣсть и злую волю въ ихъ противодѣйствіи добру, успѣхамъ царства Божія на землѣ. Густымъ туманомъ и темными тучами заволакиваютъ они животворящее солнце Христовой истины и мѣшаютъ дѣйствію ея въ мірѣ,—въ этомъ вина лжехристіанства!

Весьма значительная часть литературныхъ трудовъ Н. Н. Неплюева посвящена разоблаченію печальнаго разлада современной quasi—христіанской жизни во всевозможныхъ ея проявленіяхъ съ христіанскимъ идеаломъ и яркимъ иллюстраціямъ его въ области жизни семейной, общественной, политической, церковной,—всюду ¹⁾. Всюду систематическое, хорошо организованное отрицаніе христіанства въ самомъ существѣ его,—въ любви; всюду отрицаніе любви, какъ основы жизни,—господство мыслей, чувствъ, привычекъ, строя жизни, ей противныхъ, антихристіанскихъ. Не любовью, а самолюбіемъ создается и поддерживается въ обществѣ современный строй или, лучше, „хаосъ жизни“. Погоню за земными благами и стремленіемъ обезпечить какъ можно больше ихъ за собою и звѣрскою борьбою изъ-за нихъ создается этотъ хаосъ, именуемый жизнью. Что здѣсь видимъ? Матеріализмъ и натурализмъ въ наукѣ, философіи и искусствѣ, милитаризмъ и націонализмъ въ международныхъ отношеніяхъ, павперизмъ, капитализмъ въ социально-экономическихъ отношеніяхъ, конфессіонализмъ въ отношеніяхъ церковныхъ,—всюду хаосъ вражды и раздѣленія, который идетъ за эгоизмомъ: раздѣленія и вражда

¹⁾ См. „Къ лучшему будущему“, „Бесѣды о Трудовомъ Братствѣ“ и др., особенно—„Что есть истина?“ (Отдѣлъ II: „Жизнь по обычаю міра сего“). Ср. предлагаемаго изслѣдованія гл. IV, стр. 154—209.

классовъ общества, бѣдныхъ и богатыхъ, раздѣленія и распри народовъ, раздѣленіе церквей...

Сочиненія Неплюева останавливаютъ чаще всего мысль нашу на особенно яркихъ проявленіяхъ современнаго зла или препятствій къ осуществленію царства Божія; таковы капиталистическій строй современной цивилизаціи и раздѣленіе христіанскихъ церквей. Яркую картину зла капиталистической цивилизаціи Н. Н. Неплюевъ рисуетъ намъ всюду компетентною рукою челоувѣка, знающаго зло не изъ книгъ, а изъ опыта жизни ¹⁾. Онъ раскрываетъ передъ нами нравственную сторону зла, противорѣчіе капитализма христіанской морали, его нравственный вредъ, столь мало безпокоящій политикоэкономистовъ, а часто и филантроповъ. Капитализмомъ устанавливается звѣрская борьба за существованіе со всѣми деморализующими ея послѣдствіями для обѣихъ сторонъ,—для бѣдныхъ и богатыхъ, которыя умѣлою рукою и подробно рисуются въ сочиненіяхъ Неплюева. „Несомнѣнно, что христіанство враждебно капитализму и что царствіе Божіе на землѣ—ликвидация капиталистическаго строя“, говоритъ авторъ, и этими словами прекрасно выражаетъ впечатлѣніе читателей, выносимое изъ чтенія страницъ, посвященныхъ этическому анализу современнаго капиталистическаго строя, христіанской его оцѣнкѣ.

„Чудовищный соблазнъ враждебной разобщенности христіанскаго міра“ или раздѣленіе христіанскихъ церквей служить нагляднымъ показателемъ того, какъ мы далеки отъ царства Божія, а также—однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ осуществленію царства Божія на землѣ. Разъединеніемъ и распріею христіанскихъ церквей роняется христіанство въ глазахъ невѣрующихъ и язычниковъ, судящихъ о религіи по плодамъ ея. Раздѣленіемъ церквей ослабляется христіанство, ибо и здѣсь, какъ вездѣ, въ единеніи сила. Какъ не желать и не домогаться всѣмъ истиннымъ христіанамъ скорѣйшаго прекращенія враждебной разобщенности „для совмѣстной дружной дѣятельности въ направленіи систематическаго противодѣйствія въ жизни всему тому, что способствуетъ силѣ и царству антихриста, и система-

¹⁾ См. „Хлѣбъ насущный“, „Что есть истина?“ стр. 216 — 250 (особенно) и др.

тической поддержкѣ въ жизни всего того, что способствуетъ созиданію царства Божія! Вотъ почему въ разсматриваемыхъ нами сочиненіяхъ авторъ часто возвращается къ этому предмету и высказываетъ мысли по вопросу о причинахъ раздѣленія христіанскихъ церквей, о вредѣ его, о способѣ возстановленія христіанскаго братства и т. д. Всѣ сужденія автора по вопросу о соединеніи церквей заслуживаютъ глубокаго и серьезнаго вниманія богослововъ и представителей церквей, устанавливая совершенно правильную общую точку зрѣнія для рѣшенія вопроса, правильно указывая истинную причину зла и, слѣдов., вѣрный путь къ выходу изъ него. Къ сожалѣнію, мѣсто и задача предлагаемаго изслѣдованія не позволяютъ мнѣ войти въ обстоятельное разсмотрѣніе взгляда Н. Н. Неплюева по вопросу о раздѣленіи церквей, каковаго онъ заслуживалъ-бы; но въ надеждѣ современемъ удѣлить должное вниманіе ему въ какой-либо специальной работѣ по вопросу о соединеніи церквей, когда къ ней представится случай, я ограничусь характерными цитатами въ данномъ случаѣ, отсылая за подробностями къ сочиненіямъ Неплюева ¹⁾.

„Развѣ раздѣлился Христосъ?“ (1 Кор. 1, 13). Нѣтъ, по прежнему весь христіанскій міръ признаетъ Единаго Спасителя Мира, Господа Нашего Іисуса Христа, не можетъ не признавать и единства животворящаго духа Откровенія, единства вѣры и единства смысла жизни по вѣрѣ; не можетъ не признавать, что Библия содержитъ въ себѣ первоисточники откровенія, что Евангеліе содержитъ въ себѣ

¹⁾ Необходимость соединенія церквей: „Что есть истина?“ стр. 399; III, 63, 66—67; отсутствіе серьезныхъ основаній къ враждебному разобщенію церквей при наличности единства христіанскихъ церквей въ главномъ или существенномъ, при реальномъ единствѣ истинныхъ христіанъ всѣхъ церквей по живой вѣрѣ во Христа и по плодамъ ея,—единству мыслей, чувствъ, обновленію духа, по жизни: „Что есть истина?“ стр. 398—399, 364; *Молитва Господня*, 9; III, 46; III, 61—64; „Что есть истина?“ 21, 22—23; причины раздѣленія церквей: а) коренная причина недостатка истинной живой любви ко Христу и другъ къ другу, низкій духовный уровень христіанъ: III, 23, 56; IV, 10; б) ложная оцѣнка религіознаго достоинства челоука (христіанина) при общемъ ложномъ понятіи о христіанствѣ, существѣ его: III, 63—64, 66—67; IV, 98; в) непопозвоительныя преувеличенія въ сужденіяхъ о такъ назыв. догматическихъ разностиахъ церквей: III, 61—63.

полноту откровения и что съ тѣхъ поръ можно допускать, подъ страхомъ анафемы, только то, что не противорѣчитъ животворящему духу Книги Жизни“... „Единъ Богъ, едина вѣчная истина правды Его, единъ и животворящій духъ слова и дѣла соратниковъ Божіихъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Исаія за 800 лѣтъ до Рождества Христова, Іеремія и Іезекииль, Ездра, апостолы, Іустинъ Философъ и Тертулліанъ, Св. Аванасій Великій, Св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Тренчъ и Берсье въ настоящее время—всѣ поклоняются одному Богу, исповѣдаютъ одного Христа, не могутъ не думать и не чувствовать одинаково, потому что Христось Одинъ, и во всѣхъ ихъ Христось“. Раздѣленіе церквей есть плодъ ложнаго христіанства, его дѣло, результатъ недостаточнаго усвоения животворящаго духа христіанства, любви; оно дѣло людей, живущихъ „буквою христіанства“: „Есть логика любви и есть логика злобы. Какъ для любви естественно, логично искать и находить причины любить, что логично, неизбѣжно приводитъ къ единенію въ братолюбіи, такъ для злобы логично, естественно искать и находить причины для осужденія, для злобы, что логично, неизбѣжно приводитъ къ разъединенію, борьбѣ“. „Дѣйствительно, мы видимъ, что люди, совсѣмъ несходные ни по умственному развитію, ни по національности, ни по исповѣданію—всѣ солидарны въ пониманіи христіанской истины и живой правды, когда умы ихъ озарены свѣтомъ любви. И, напротивъ, безъ любви христіанская истина становится трудно понимаемою даже для самыхъ умныхъ и ученыхъ, порождая безконечныя недоразумѣнія и препирательства даже между тѣми, которымъ, казалось бы, всего легче понять другъ друга“. „Принадлежность къ христіанскимъ церквамъ опредѣляется буквою внѣшнихъ фактовъ безъ всякаго отношенія къ духовному настроенію и общему тону жизни и отношеній“. Эта мѣрка христіанскаго достоинства самая хочаячая, свойственная „громадному большинству во всѣхъ современныхъ христіанскихъ церквахъ“. Здѣсь условіе устойчивости раздѣленія. Важенъ поэтому голосъ истиннаго христіанскаго меньшинства въ рѣшеніи церковнаго вопроса, и этотъ голосъ былъ-бы выраженіемъ „воли и чувства единой, нераздѣлившейся церкви, единаго нераздѣлившагося Христа“. Отсюда прежде всего необходимо уста-

новленіе единенія и общенія истинныхъ представителей христіанства, что постепенно можетъ, если Богу угодно, подготовить и повести за собою соединеніе церквей.

Изъ всего сказаннаго видно, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ можетъ осуществляться царство Божіе. Много зла причиняетъ здѣсь ложное христіанство, а потому приходится прежде всего ему оказывать всяческое противодѣйствіе. Самымъ лучшимъ средствомъ борьбы со зломъ въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, могло-бы быть воспитаніе подростящихъ поколѣній въ христіанскомъ направленіи, и оно должно предшествовать организациі добра въ жизни на христіанской основѣ ¹⁾; поэтому естественно было-бы, кажется, въ поискахъ лучшаго будущаго возложить упованія на школу. Но откуда и какъ въ нехристіанской средѣ могла-бы явиться христіанская школа? По крайней мѣрѣ современная школа сама болѣетъ недугами своего времени и пока приходится говорить только о ея дефектахъ особенно по части воспитанія и религіознаго воспитанія въ частности, чему и посвящается не мало страницъ въ сочиненіяхъ Неплюева ²⁾.

И взоръ нашъ невольно, вмѣстѣ съ авторомъ, обращается къ церкви православной, какъ якорю спасенія отъ окружающіихъ насъ золъ.

Много писалось въ духовной литературѣ въ защиту православной церкви отъ яростныхъ нападений на нее гр. Л. Толстого, но по силѣ и убѣдительности рѣчи я не нахожу здѣсь ничего подобнаго той пламенной апологіи церкви (и даже іерархіи) противъ этого врага ея, которая нашла себѣ мѣсто въ книгѣ „Что есть истина?“, первоначально запрещенной въ Россіи и напечатанной въ Лейпцигѣ. (Какая злая иронія надъ однимъ изъ охранительныхъ учреждений, назначенныхъ служить церкви!) ³⁾. Рѣчь эта сильна именно

¹⁾ IV, 15.

²⁾ См. особ. *Хлѣбъ насущный* и *Братскіе Союзы*.

³⁾ См. стр. 23—34, особ. 34. Апологія церкви заключается выраженіемъ нѣкоторыхъ „завѣтныхъ желаній сердца“ автора, раздѣляемыхъ и высказываемыхъ нынѣ почти громко многими преданными сынами православной церкви (стр. 34—36), что лѣтъ десять тому назадъ считалось можетъ быть преступленіемъ... Сочиненіе *Неплюева* „Что есть истина?“ имѣетъ, кстати сказать, огромную апологетическую цѣнность, какой ли-

вѣрою и любовью нашего писателя-христианина къ церкви не только какъ къ хранительницѣ истины, но и живой посетительницѣ христіанскаго идеала, содѣйствующей осуществленію истины въ жизни, насажденію и распространенію царства Божія на землѣ. Церковь „не ограничиваетъ царство Божіе одними храмами (сферою личной духовной жизни человѣка), а признаетъ за высшую радость осуществленіе благочестія во всемъ строѣ жизни въ его совокупности“¹⁾. „Согласованіе жизни съ вѣрою не только вполне возможно на лонѣ церкви, но составляетъ для нея осуществленіе самыхъ дорогихъ завѣтовъ Ея Основателя, самыхъ настоятельныхъ требованій Ея христіанской совѣсти“; посему содѣйствіе, руководство и помощь всемъ стремящимся къ христіанской организаціи жизни есть ея первый священный долгъ²⁾. „Всякая церковь признаетъ себя хранительницею истины, правды и добра, хранительницею высочайшаго идеала; въ этомъ—животворящій духъ самаго смысла и права ея на существованіе. Пока она не организуетъ добро въ жизни, пока она не предлагаетъ вѣрующимъ никакой опредѣленной программы, она не можетъ имѣть на жизнь никакого вліянія и тѣмъ самымъ утрачиваетъ всякое жизненное значеніе. Именно это и констатируютъ невѣрующіе, называя такую вѣру устарѣлою утопіей, годной развѣ для утѣшенія больныхъ и слабоумныхъ людей. Поставить высоко знамя вѣры, доказать, что она и теперь—живой свѣточъ, способ-

шены обычно самыя солидныя произведенія школьной учености. Здѣсь мы слышимъ не вялую рѣчь мертвой учености для учености, а живое и сильное слово, согрѣтое огнемъ горячаго, глубокаго и искренняго *убѣжденія въ безусловной истинности и жизненности христіанства*,—убѣжденія, выстрадавнаго и добытаго опытомъ жизни („Что есть истина?“—336, 337, ср. IV, 16, 19). Не изъ пыльнаго хлама библиотекъ, а изъ сердца выхвачено это живое слово и свидѣтельство за Христову вѣру неудержимымъ порывомъ горячей любви къ истинѣ и добру, воплотившимся въ христіанской религіи (ср. главу о Библии). Мы слышимъ здѣсь рѣчь съ особенно цѣнными въ нашихъ условіяхъ особенностями: это живая рѣчь, несдавленная никакими клещами школьно-богословскихъ условныхъ традицій, свободно слѣдующая велѣніямъ мысли и христіанской совѣсти. Какъ рѣдко слышится такая рѣчь и какъ слѣдовало-бы дорожить ею! Такой характеръ въ большей или меньшей степени сохраняютъ всѣ произведенія Н. Неплюева.

¹⁾ *Христіанское мировоззрѣніе*, 40,

²⁾ *Братскіе союзы*, 30; ср. III, 350—351.

ный удовлетворить умы и сердца, предлагая имъ завѣдсмо высшій идеаль, доказать, что вѣра заключаетъ въ себѣ и самую разумную программу упорядоченія жизни, организаціи добра—вотъ священная обязанность для всякой церкви, не желающей подписать себѣ смертный приговоръ“¹⁾. Наша русская православная церковь въ современномъ ея состояніи и настоящихъ трудныхъ условіяхъ, въ которыя она поставлена ходомъ историческихъ событій, можетъ-ли стоять на высотѣ этого высокаго своего призванія? Располагаетъ-ли она нынѣ, какъ до Петра I, средствами и силами широкаго воздѣйствія на общественно-государственную среду? Правдивый отвѣтъ на этотъ вопросъ, конечно, можетъ быть только отрицательнымъ, и потому мы, напр., читаемъ: „пастыри слишкомъ часто не находятся на высотѣ своего труднаго положенія, не только не становятся во главѣ новаго движенія къ сознательной вѣрѣ, но въ большинствѣ признають за измѣну православію всякое уклоненіе отъ установившейся рутинны и своею враждебностью отталкивають отъ церкви людей, которые могли бы быть наиболѣе полезными и вѣрными ея сынами“²⁾. Среди многихъ препятствій къ выполненію высокаго назначенія церкви воздѣйствіемъ въ духѣ христіанскихъ началъ вести къ обновленію всей строй жизни авторъ справедливо отмѣчаетъ отчужденіе интеллигенціи отъ церкви, принимающее видъ вражды въ громадномъ большинствѣ ея, доказательствомъ чего служитъ особенная ея любовь къ гр. Л. Толстому, этому „грубому церковно-ненавистнику“. Отчужденіемъ этимъ отнимается у церкви въ лицѣ интеллигенціи группа самыхъ вліятельныхъ и активныхъ членовъ церкви, что неблагопріятно отзывается на ея дѣятельности³⁾. Есть признаки религіознаго оживленія нынѣ и среди интеллигенціи, но въ ней „еще не хватаетъ церковнаго самосознанія для тѣсной сплоченности подъ стягомъ православной церкви, для опредѣленной программы упорядоченія жизни на лонѣ ея“, и потому „овцы церкви по одиночкѣ блуждаютъ между волками хищными и волки расхищаютъ ихъ“. Оживленіе цер-

1) III, 26.

2) *Трудовыя Братства*, 10—11.

3) IV, 219—220.

ковнаго самосознанія въ вѣрной еще церкви интеллигенціи, привлеченіе ея къ живой дѣятельности подъ стягомъ церкви, „сплоченіе всѣхъ вѣрныхъ Ея на дѣло стройной организациі жизни по вѣрѣ на лонѣ каждаго православнаго прихода по всему широкому лицу русской земли“—вотъ въ чемъ выходъ и спасеніе изъ указаннаго затруднительнаго положенія церкви ¹⁾. Такую важную службу церкви могутъ сослужить лучше всего трудовыя братства. „Дѣло Трудового Братства именно въ этомъ и состоитъ“, чтобы „достигать церковнаго самосознанія, установить честныя отношенія къ Богу и Церкви, на лонѣ Ея образовать тѣсно сплоченный приходъ съ опредѣленной программой стройной организациі жизни по вѣрѣ“. Кромѣ того трудовое братство можетъ имѣть громадное благотворное вліяніе на жизнь церкви само по себѣ уже, просто только какъ „проповѣдь въ дѣйствіи, какъ лучшая апологія истиннаго православія, какъ наиболѣе симпатичный и достойный христіанъ выходъ изъ множества затрудненій и осложненій въ будущемъ“ ²⁾.

Такимъ образомъ всѣмъ предшествующимъ ходомъ мыслей или развитіемъ идеи царства Божія въ ея подробностяхъ мы оказываемся логически приведенными къ идеѣ Трудового Братства, какъ наилучшаго способа осуществленія христіанской организациі жизни или наиболѣе близкой къ идеалу царства Божія формы общественныхъ отношеній, жизни и труда.

Что же такое трудовыя братства? Это форма жизни не выдуманная изъ головы, а указанная исторіею христіанства. Ей научили насъ св. апостолы примѣромъ братскихъ общинъ, „этой единственной формы социальнаго строя, вполне соответствующей братской любви тѣхъ вѣрныхъ чадъ Единаго Отца Небеснаго, которые любятъ другъ друга не на словахъ только, но и на дѣлѣ, искренно желаютъ быть огражденными отъ искушеній жизни „по обычаю міра сего“ и оставаться вѣрными Господу Богу, не уживаясь политично съ врагами Его“. Трудовыя братства представляютъ собою среди строя жизни, основаннаго на анти-христіанскихъ началахъ страха и корысти, оазисы христіанскаго братства, убѣжища

1) IV, 220.

2) IV, 221, 25; ср: IV, 407—414.

для овецъ отъ хищныхъ волковъ (Мѣ. X, 16), въ которыхъ истинно вѣрующіе могли бы согласовать всю жизнь съ вѣрою, жить въ единодушїи съ ближними, добывать средства путемъ дружной совмѣстной дѣятельности, основанной на любви, довѣрїи и уваженїи другъ къ другу, быть ограждены отъ искушенїи жизни, носящей на себѣ ложный ярлыкъ христіанства, и отъ экономической борьбы за существованіе со всѣми ея послѣдствїями. Такими оазисами среди языческаго міра были христіанскїя братскїя общины временъ Апостольскихъ. Такими оазисами среди крещенныхъ язычниковъ были общежительные монастыри, которые по идеѣ, въ чистомъ, неизвращенномъ видѣ, и были аскетическими трудовыми братствами“¹⁾. Трудовыя братства составляютъ насущную потребность нашего времени. Значеніе ихъ для Церкви мы видѣли, не менѣе велико значеніе ихъ общественно-государственное, поскольку они согласуютъ жизнь съ христіанскою вѣрою, которая служитъ основой общественно-государственной жизни. „Для христіанскаго государства Трудовое Братство такъ же необходимо, какъ здоровая клѣтка для здоровья всего организма. Въ немъ залогъ благополучнаго и достойнаго христіанскаго общества, выхода изъ многихъ политическихъ и соціальныхъ осложненїй въ будущемъ, въ немъ и гарантія устойчивости и нормальнаго роста государственной жизни, такъ какъ Трудовое Братство есть вполне естественное соединеніе мірской общины съ животворящимъ духомъ вѣры“²⁾. Трудовыя братства представляютъ наилучшїй способъ рѣшенїя соціально-экономическаго вопроса замѣною капиталистической формы болѣе соотвѣтствующею требованїямъ справедливости и Евангелїа формою, выгодною какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ классовъ³⁾. Трудовыя братства даютъ лучшїй христіанскїй выходъ изъ того фальшиваго и тяжелаго положенїя, которое создается богатствомъ для человѣка съ чуткою совѣстью и честнаго христіанина. По глубокому убѣжденїю Н. Н. Неплюева „положить всѣ силы духовныя и матеріальныя на

¹⁾ *Трудовыя Братства*, 7; IV, 25, 46—52.

²⁾ *Трудовыя Братства* 10, 11, 14; III, 26; VI, 9, 10.

³⁾ *Трудовыя Братства* 14, 9—10; „Хлѣбъ насущный“ 11 — 26; *Путь къ лучшему будущему* 33—35; III, 25.

организацию трудового братства и братству этому отдать въ свои земли и заводы въ аренду“ — это самое лучшее, что можетъ сдѣлать христіански настроенный землевладѣлецъ, это его христіанскій долгъ, это — призваніе русскаго помѣщика; это—лучшій способъ въ настоящихъ условіяхъ выполнить обращенное къ каждому богачу требованіе Христа: „иди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ“ ¹⁾.

Первый опытъ осуществленія трудового братства не только у насъ, но и за границей представляетъ собою Кресто-Воздвиженское Трудовое Братство, основанное Н. Н. Неплюевымъ 4 августа 1889 г. и находящееся въ его имѣніи на хуторѣ Воздвиженскомъ, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Трудовое Братство состоитъ въ духовномъ вѣдомствѣ, подѣ покровительствомъ епархіальнаго черниговскаго архіерея. Въ 16 сент. 1894 г. ему дарованы права юридическаго лица. Получило по дарственной отъ Н. Н. Неплюева, совмѣстно съ матушкой его и сестрами, въ Глуховскомъ уѣздѣ Чернигов. губ. 5. 313, 95 десятинъ земли, въ декабрѣ 1901 года, съ обязательствомъ содержать храмъ, больницу и двѣ сельско-хозяйственныхъ школы: мужскую — Воздвиженскую, и женскую—Преображенскую, находящіяся въ вѣдомствѣ министерства земледѣлія. Кромѣ того, на средства членовъ Братства содержатся Рождественское и Ямпольское дѣтскія общежитія дѣтей до-школьнаго и школьнаго возрастовъ. Трудовое Братство представляетъ изъ себя производительную и потребительную артель. Капиталь принадлежитъ Братству, какъ юридическому лицу, а чистый доходъ, за покрытіемъ обязательныхъ расходовъ и за исключеніемъ 20%, отчисляемыхъ въ общіе капиталы, раздѣляется между членами Братства, становясь ихъ личною собственностью. Трудовое Братство представляетъ изъ себя, такимъ образомъ, трудовую общину, синтетизирующую всѣ роды коопераціи и благотворительности въ формѣ самопомощи и заботы о престарѣлыхъ и больныхъ своихъ сочленахъ, ихъ вдовъ и сиротъ ²⁾. Главная общая цѣль Крестовоздвиженскаго Трудового Братства—организациа добра въ жизни, практическое

¹⁾ *Трудовья братства* 9, 10; III, 252 („Призваніе русскаго помѣщика“ 235—255, ср. „Совѣсть“ 257—270).

²⁾ IV, 26; III, 352—354.

осуществленіе христіанской правды въ жизни, трудъ и во всѣхъ отношеніяхъ на основѣ любви къ Богу и братолюбія. Въ частности Братство задается слѣдующими задачами: а) заботиться о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, въ духѣ православія, чрезъ учрежденіе на средства Братства школъ, въ коихъ главное вниманіе должно быть обращено на религіозно-нравственное усовершенствованіе воспитывающихся. б) Заботиться о православномъ религіозно - нравственномъ усовершенствованіи взрослыхъ членовъ Братства, чрезъ учрежденіе трудовой общины, строй жизни коей основывался бы на началахъ христіанской любви и правилахъ Церкви. в) По возможности оказывать и за предѣлами Братства поддержку всему тому, что ведетъ къ упорядоченію жизни въ направленіи первыхъ двухъ цѣлей ¹⁾). Крестовоздвиженское Трудовое Братство ставитъ себѣ задачей также служить колыбелью или разсадникомъ возможно большаго числа новыхъ трудовыхъ братствъ, исходящихъ какъ лучи изъ центрального Братства. Для сего Братской Думѣ вмѣняется въ долгъ выдѣлять по возможности изъ центрального Братства братскія семьи для образованія новыхъ трудовыхъ братскихъ артелей: земледѣльческихъ, промышленныхъ, торговыхъ и даже либеральныхъ профессій, въ селахъ и городахъ, въ Россіи и за-границею, давая взаимобразно для нихъ ссуду, необходимую для начала дѣла, въ дальнѣйшемъ же предоставляя отдѣленіямъ развиваться на свои собственныя средства ²⁾). Таково Крестовоздвиженское Братство въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ. „Наше Православное Крестовоздвиженское Братство“, пишетъ Блжститель Братства Н. Н. Неплюевъ, „почло-бы себя счастливымъ сослужить службу Церкви, Престолу и Отечеству, являясь первымъ опытомъ“ трудовыхъ братствъ и, добавлю, образцомъ ихъ. „Опытъ жизни нашей высоко-поучителенъ для всѣхъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, плотию отъ плоти и костью отъ кости которыхъ мы являемся. Жизненный опытъ, добытый нами на пути, часто и очень скорбномъ, созиданія Трудового Братства изложенъ подробно въ руководящихъ правилахъ внутренней жизни братства и школъ.

¹⁾ *Трудовое Братство*, 112: ср. III, 24.

²⁾ *Трудовое Братство*, 70—71.

Эти руководящія правила напечатаны и могутъ служить практическимъ пособіемъ для тѣхъ, кто-бы пожелалъ приступить къ дѣлу стройной организаціи труда на началахъ вѣры и братства“¹⁾. Особенно заботливое вниманіе устремлено въ Трудовомъ Братствѣ на правильную организацію школьнаго дѣла въ виду рѣшающаго значенія воспитанія въ христіанской организаціи жизни, и воспитательная система въ школахъ Братства дѣйствительно изъ ряда вонъ выходящее явленіе въ педагогической сферѣ, заслуживающее внимательнаго изученія всѣхъ, близко стоящихъ къ дѣлу воспитанія подростующихъ поколѣній въ *сознательной* вѣрѣ во Христа и въ привычкахъ думать, чувствовать и жить по христіански²⁾. Здѣсь дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей не смѣшивается съ дрессировкою, какою оно обычно является, когда въ основу его полагается принципъ принужденія, мотивы страха и разчета (путемъ воздѣйствія наградъ и наказаній): воспитаніе въ школахъ Братства основано на принципѣ самодѣятельности и уваженія къ человѣческой личности дѣтей. Практически это достигается не только примѣненіемъ въ воспитаніи нравственныхъ мѣръ воздѣйствія на волю дѣтей, но специальными учрежденіями Младшаго и Старшаго Кружковъ (Союзовъ) въ школахъ, гдѣ дѣти, во взаимныхъ отношеніяхъ любви и нравственной взаимопомощи, получаютъ возможность осуществленія христіанскихъ правилъ жизни на дѣлѣ, ибо какъ нельзя научиться правильному грамматически письму безъ упражненій или примѣненія правилъ въ письмѣ, диктовкахъ и сочиненіяхъ, такъ нельзя быть и истиннымъ христіаниномъ съ однимъ теоретическимъ знаніемъ истинъ вѣры безъ практики христіанскихъ отношеній“³⁾. Достоинства воспитательной системы въ школахъ Братства, основанной на указанныхъ принципахъ, признаются даже адептами ру-

1) *Путь къ лучшему будущему*, 36—37. Съ уставомъ Трудового Братства, основными началами въ организаціи жизни и учрежденій Братства, его жизнью и исторіею можно ознакомиться по слѣдующимъ сочиненіямъ: *Трудовое Братство и школы его*, *Трудовья Братства*, *Воздвиженская школа—колыбель Трудового Братства* (отд. и IV, 239 — 320, а также—въ III, 336—423); IV, 9—27 (историч. очеркъ Трудов. Братства) и IV, 326—501.

2) *Братскіе Союзы*, 23; *Трудовья Братства*, 5.

3) IV, 20, 21, 22, 23.

тины, обычно столь враждебными ко всему новому: лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить лестный отзывъ о воспитательныхъ принципахъ въ школахъ Братства на страницахъ журнала „Вѣра и Церковь“¹⁾.

Всякая заурядная общественная мысль у насъ движется въ готовыхъ шаблонахъ между крайностями либерализма и консерватизма, западничества и славянофильства, невѣрія и ходячей вѣры и т. д. Поэтому все въ области мысли и знанія, неумѣщаемое въ указанныхъ и имъ подобныхъ шаблонахъ, роковымъ образомъ обрекается у насъ на одиночество, всеобщую вражду и непониманіе. Все это въ огромныхъ размѣрахъ совершилось надъ людьми широкой мысли и умственного кругозора, какъ Хомяковъ или Соловьевъ: это же повторилось неизбежно на судьбахъ Трудового Братства, на отношеніяхъ къ нему, къ школамъ и идеямъ Неплюева, въ нашей свѣтской и духовной печати.

Какими терніями усѣянъ у насъ путь слова и дѣла, ведущій къ царству Божію, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуешь не малое число страницъ въ сочиненіяхъ Блюстителя Трудового Братства, посвященныхъ защитѣ его отъ различныхъ нареканій и рѣшенію вопросовъ, возникающихъ по поводу этихъ нареканій²⁾. „Уже давно врагами Трудо-

¹⁾ *Вѣра и Церковь* 1901, кн. 6, стр. 136—137.

²⁾ *Вестды о Трудовомъ Братствѣ* (IV, 9—236, особ. 164—236); *Путь къ лучшему будущему*, 39 — 42; III, 352 — 358, ср. „Въ защиту Трудового Братства и Воздвиженской сельскохозяйственной школы. Опроверженія, посланные въ ред. *Виржевия Вѣдомости* и *С.-Петербург. Вѣдомости* управляющимъ школою *Ө. Е. Чиерткой*“ (Брош. 1—Г²); „Письма къ г. попечителю Московскаго учебнаго округа проф. *С. А. Ѳедорова* и свящ. *С. Жижарева*, законоучителя школъ Крестовоздвиженскаго Трудового Братства“ (брош.). Своими „Вестдями о Трудовомъ Братствѣ“ авторъ надѣется приобрести друзей для Братства, способныхъ въ любви своей къ нему, его основной идеѣ, стать выше того, „что могло бы быть несимпатично имъ въ моемъ словѣ, въ моемъ отношеніи къ дѣлу, что покажется ошибочнымъ, несовершеннымъ, несимпатичнымъ въ томъ, какъ мы на практикѣ осуществляемъ принципы, во имя которыхъ мы дѣйствуемъ. Идея Братства не наша, это—вѣчная правда, завѣщанная человечеству Христомъ Спасителемъ. Осуществленіе изъ жизни этой правды не можетъ не быть такъ же несовершенно, какъ несовершенны мы сами. Мы учимся, воспитываемся на дѣлѣ нашемъ. Полюбите насъ за добрую волю быть дѣятелями добрыми и простите намъ немощи наши, какъ Господь прощаетъ ихъ намъ, благоволя въ великихъ немощахъ нашихъ творити.

вого Братства“, читаемъ мы, „ведется недоброжелательная кампанія противъ него“ при помощи ложныхъ сообщений о немъ въ печати, не получавшихъ однако отвѣтовъ со стороны Братства. „Въ послѣднее время молчаніемъ начинаютъ до того злоупотреблять, что кампанія противъ Братства принимаетъ характеръ систематическаго оклеветанія Братства и школъ“. Такой же характеръ ложныхъ донесеній носила и критика религіозно-общественныхъ идей Неплюева, до полного изданія сочиненій его въ Россіи пользуясь, вѣроятно, малодоступностью ихъ для публики, хотя иногда здѣсь выступали отъ имени православной церкви и во славу Божію. Этой послѣдней критикѣ особенно много удѣляется вниманія въ сочиненіяхъ основателя Трудового Братства по причинамъ, понятнымъ изъ всего вышесказаннаго. Въ этихъ-то именно случаяхъ ему представлялось много поводовъ говорить о ложномъ христіанствѣ въ разныхъ его проявленіяхъ ¹⁾. Дѣйствительно, Н. Н. Неплюеву безъ труда удастся показать, что обвиненія въ „неправославности“ предъявляются въ сущности лишь отъ ложно понимаемаго православія. Приведемъ хоть одинъ примѣръ. Авторъ обвиняется въ отрицаніи авторитета церкви и преданія на томъ основаніи, что ... читаетъ Евангеліе, руководясь въ пониманіи не толкованіями отцевъ, а собственнымъ разумомъ тамъ, гдѣ слова Евангелія просты и ясны для ума. Но „вѣдь и творенія св. отцевъ мы будемъ воспринимать тѣмъ же собственнымъ разумомъ, выводы изъ нихъ будемъ дѣлать тѣмъ же собственнымъ разумомъ. Почему же тотъ же разумъ былъ такъ опасенъ при чтеніи Евангелія и становится такимъ безвреднымъ при чтеніи святоотеческой литературы?“ Весьма остроумно отмѣчаются полемическіе приемы и обычныя замашки „ревнителей правовѣрія“ въ ихъ обличительной дѣятельности, склонность ихъ, напр., при отсутствіи знанія святоотеческой литературы и родственной связи съ нею по духу, дѣлать изъ отцовъ церкви палицу противъ враговъ своихъ и „бить обухомъ святоотеческой литературы“

силу“ (стр. 27). Заявленіе это всегда должна имѣть въ виду честная критика.

¹⁾ См. IV. 53 — 131, особ. 78 и дал., 86 и дал., 100 — 106, 107 — 110, 120—131, гдѣ разсматриваются обвиненія въ неправославности, идущія отъ ревнителей вѣры, и приемы въ ихъ „критикѣ“.

по головамъ своихъ противниковъ. Считаю большою заслугою изобличеніе одной постоянной, уловки, къ которой неизмѣнно и по большей части наивно прибѣгаютъ ревнители правовѣрія, доказывая свое „правовѣріе“ и ложность всякой другой точки зрѣнія. „Уловка эта состоитъ въ томъ, что они, оспаривая вась, навязываютъ вамъ крайность полнаго отрицанія того, что они защищаютъ, даже и той доли правды, которая есть въ ихъ взглядахъ и дѣлахъ“. Такъ, напр., если вы говорите о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, ревнители будутъ вопить, что вы отрицаете культъ; если вы будете говорить о первенствующемъ значеніи любви въ христіанствѣ, то въ освѣщеніи ревнителей рѣчь ваша приметъ видъ отрицанія догматовъ христіанской вѣры. И такъ далѣе всегда и во всемъ! Скажу съ своей стороны, наблюденіе Неплюевымъ сдѣлано вѣрное, чему нетрудно представить сейчасъ доказательство.

Перейдемъ къ критикѣ воззрѣній Неплюева и его дѣла въ нашей духовной печати.

Только за послѣдніе три года и духовная періодическая печать стала подавать свой голосъ о Трудовомъ Братствѣ и о литературно-общественной дѣятельности его основателя, хотя здѣсь по этому предмету мы найдемъ весьма немногое,—что трудно считать голосомъ духовной печати вообще. Но характерно и въ данномъ случаѣ то, что на четыре отзыва только одинъ падаетъ отзывъ сочувственный о Братствѣ и школахъ его, именно въ *ж. Странникѣ* (1900, ноябрь, если не измѣняетъ мнѣ память).

Адептамъ самодовольнаго застоя противенъ всякій призывъ къ улучшенію жизни: этимъ они оскорбляются въ самыхъ завѣтныхъ своихъ убѣжденіяхъ и стремленіяхъ. Въ чрезвычайно небрежной бѣглои замѣткѣ нѣкоего *З.*, предназначенной однимъ взмахомъ пера превратить въ развалины труды цѣлой жизни, осуждается, какъ страшное преступленіе, именно это самое въ литературныхъ трудахъ Неплюева, и называется такъ страшно звучащимъ для самодовольства именемъ пессимиста челоуѣкъ, полный вѣры въ добро и его торжество надъ зломъ. Этимъ исчерпывается вся замѣтка укрывшагося подъ *З.* неизвѣстнаго автора въ одномъ духовномъ журналѣ ¹⁾. Пусть будетъ неизвѣстенъ

¹⁾ За 1900 г., кн. 3.

здѣсь и журналъ этотъ, извѣстный большинству духовныхъ читателей только мѣстомъ своего изданія и выдающеюся мертвенностію среди другихъ, сродныхъ ему, духовныхъ журналовъ!

Интереснѣе, въ бытовомъ смыслѣ, разсужденія другихъ, менѣе скромныхъ, авторовъ о Трудовомъ Братствѣ и о сочиненіяхъ Неплюева, о его „реформаторской дѣятельности“. Здѣсь ставятъ себѣ цѣлью „обсудить и взвѣсить, насколько чисты его (Неплюева) религиозныя убѣжденія и тѣ идеалы, которые онъ ставитъ для школы и жизни“ ¹⁾, или, по выраженію другого, „разсмотрѣть воззрѣнія Неплюева при свѣтѣ ученія Христовой Церкви и опредѣлить, насколько въ нихъ отразилась вѣчная истина Евангелія“ ²⁾. Для удовлетворительнаго выполненія поставленной задачи оба автора должны знать хорошо, съ одной стороны, Евангеліе и ученіе Церкви, а съ другой — Трудовое Братство и сочиненія Н. Н. Неплюева. Ни тому, ни другому требованію они не удовлетворяютъ. Начну съ послѣдняго.

Праведный судъ надъ дѣятельностію Неплюева и его воззрѣніями учиняется съ недостаточными данными въ рукахъ. Въ жур. „Вѣра и Церковь“ судъ изрекается авторомъ, прочитавшимъ изъ сочиненій Неплюева только „Что есть истина?“ „Къ лучшему будущему“, „Трудовыя братства“ и брошюру „Конгрессъ единого человѣчества“, непозволительно много занявшую мѣста въ его судѣ (стр. 125—129) въ виду заявленій Н. Н. Неплюева о конгрессѣ въ брош. *Путь къ лучшему будущему*, извѣстныхъ судѣ (стр. 128—129). Еще этотъ авторъ читалъ „Братья Карамазовы“, изъ *Мисс. Обзор.* „Со скрижалей сердца“, да тенденціозно-враждебную статью о Братствѣ Абрамова, его ренегата. Вотъ и весь матеріалъ для праведнаго суда! А второй судья еще

¹⁾ *Вѣра и Церковь* 1901, кн. 6, стр. 117 (свѣщ. Н. Побѣдинскаго „Неплюевскія братства (?) и школы“).

²⁾ *Миссіонерское Обзорніе* 1900, кн. 12, стр. 816 и 1899, кн. 12, стр. 705 (свѣщ. Сергія Четверикова. „Новая попытка обновленія человѣчества“). Послѣдняя статья помѣщена въ *М. О.* 1899, кн. 12 и за 1900, февраль—октябрь и дек., и редація журнала угрожаетъ читателямъ въ 1904 г. бесплатнымъ приложеніемъ статьи въ видѣ отдѣльнаго изданія съ поправкою въ ея заглавіи: „Попытка обновленія человѣчества“ (вмѣсто: „новая“...).

болѣе упростилъ свою задачу, ограничившись чтеніемъ одной статьи Неплюева „Къ лучшему будущему“! Неудивительно, что статьи этихъ двухъ авторовъ, такъ плохо освѣдомленныхъ съ предметомъ, полны ложными сообщеніями и о Братствѣ, и о религіозно-общественныхъ воззрѣніяхъ Н. Н. Неплюева.

Православно-христіанскій характеръ религіозныхъ воззрѣній Неплюева выяснился передъ нами съ достаточною полнотою и совершенною опредѣленностью. Однако разсматриваемыя статьи переполнены сообщеніями объ ихъ неправославности, что, конечно, прежде всего есть неизбѣжное слѣдствіе незнакомства съ ними ревнителей правосѣрія или, лучше, представителей особаго жанра „критики“, сущность которой состоитъ въ исканіи ересей. Первый ревнитель (изъ *Вѣры и Церкви*) прямо не выяснилъ себѣ, о чемъ и о комъ пишетъ, когда выражается: „достойна вниманія исторія происхожденія неплюевскихъ *трудовыхъ братствъ*“ (стр. 129). Совершенно неизвѣстно, о какихъ „трудовыхъ братствахъ“ можетъ идти тутъ рѣчь! По сообщенію перваго ревнителя Неплюевъ „не придаетъ большого значенія авторитету церкви... Слишкомъ малое значеніе онъ придаетъ благодатнымъ освящающимъ средствамъ церкви, ея іерархіи и авторитету преданія, которые такъ важны для православнаго христіанина“ (стр. 124, 125), а по сообщенію втораго у Неплюева даже „нѣтъ ученія о церкви“ (1900, кн. 3, 488)! Нашимъ читателямъ изъ ранѣе сказаннаго по этому предмету очевидна ложь этого сообщенія, но въ опроверженіе ея отошлемъ и къ сочиненіямъ самого обвиняемаго въ неправославіи ¹⁾. По увѣренію обоихъ ревнителей выходитъ, будто Н. Н. Неплюевъ учитъ, „что можно быть христіаниномъ, не вѣруя во Христа, что нужна только одна любовь, хотя-бы и безъ вѣры“ и т. п. ²⁾. Ничего подобнаго! У Неплюева въ основу любви и жизни полагается вѣра, христіанское міровоззрѣніе, любовь безъ вѣры и истинная вѣра безъ любви объявляется немислимыми; словомъ, онъ стоитъ за неразрыв-

¹⁾ О церкви, съ апологіею ея, благодати и таинствахъ см. *Что есть истина?* стр. 23—36, особ. 28, 328, 23—30, 26, 31, 35; III, 357; *Христіанское міровоззрѣніе* 31—34, 62 и дал.

²⁾ *Вѣра и Церковь* 127, 137 и *Миссіон. Обзор.* 1900, кн. 12, стр. 816—817 (пункты обвинительные 3-й и 5-й).

ность догмата и морали, давая прекрасный образчикъ органическаго ихъ соединенія въ изложеніи христіанскаго міровоззрѣнія („Христіанское міровоззрѣніе“), и всюду энергически отрицаетъ не вѣру, дѣйствующую любовью, а только ложную вѣру самодовлѣющаго догматизма ¹⁾. Но эта прекрасная рѣчь о вредѣ и лжи самодовлѣющаго догматизма превращается въ отрицаніе догматовъ вѣры путемъ примѣненія той хитрой уловки, о которой говорилось выше, когда противники „навязываютъ вамъ крайность отрицанія того, что они защищаютъ“ и т. д. Недостаточную освѣдомленность въ дѣлѣ для слишкомъ важныхъ обвиненій ревнителей можно иллюстрировать однимъ—двумя примѣрами. () положеніи Трудового Братства и школъ въ религіозномъ отношеніи первый ревнитель сообщаетъ на 129 стр., что „это положеніе далеко не то, какимъ оно должно быть съ православно-христіанской точки зрѣнія“, а на 138 стр., забывъ написанное, пишетъ: „не беремса судить, какъ поставлено религіозное обученіе въ школахъ г. Неплюева“. Обвиненіе въ отрицаніи вѣры въ Божество Іисуса Христа конечно должно быть обставлено солидными основаніями, но ревнители вѣры довольствуются въ этомъ случаѣ голословнымъ заявленіемъ: „авторъ, *повидимому*, не считаетъ необходимымъ признакомъ христіанина вѣру въ Іисуса Христа Сына Божія и думаетъ, что достаточно имѣть любящее сердце для того, чтобы быть христіаниномъ, какой бы вѣры при этомъ не придерживаться, хотя бы даже и совсѣмъ не вѣрить“ ²⁾. Если Тертуллианъ называетъ душу человѣческую по природѣ христіанскою, а Іустинъ Философъ—христіанами языческихъ философовъ Сократа, Пифагора и др., то, значить, въ извѣстномъ смыслѣ можно быть христіаниномъ безъ наставленій въ катехизисѣ; кого же въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ называть христіаниномъ, это опредѣленно и прямо высказано у Неплюева, чѣмъ устраняется

1) См. особ. II, 310; III, 31. „Любовь важнѣе вѣры потому, что включаетъ ее въ себѣ, какъ составную часть; нельзя любить ближнихъ, не любя Творца ихъ, нельзя любить Бога, не вѣруя въ Него, нельзя любить человечество, не вѣруя въ возможность его преображенія до свѣтлаго идеала, достойнаго любви“ и т. д.

2) *Мисс. Обзор.* 1900, кн. 12, стр. 817, ср. *Вѣра и Церковь* стр. 137.

нужда во всякихъ „повидимому“ ¹⁾). Нѣчто въ родѣ оптоваго обвиненія читаемъ у второго искателя ересей: „у Неплюева мы не найдемъ ни ученія о первородномъ грѣхѣ, ни ученія о воплощеніи Сына Божія, ни ученія объ Искупленіи, ни ученія о церкви и Ея таинствахъ, о будущемъ воскресеніи и судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ, о вѣчной мукѣ грѣшниковъ. Онъ выясняетъ только, да и то очень кратко, христіанское понятіе о *Богѣ, о конечныхъ цѣляхъ бытія и о цѣли земной жизни человека*. Въ ученіи о Богѣ онъ исключительно останавливается на той истинѣ, что Богъ—есть Любовь“ ²⁾). Въ своихъ обличеніяхъ второй ревнитель заходитъ, по невѣдѣнію, такъ далеко, что навязываетъ Неплюеву безрелигіозный идеаль социализма—земного рая на землѣ безъ вѣры въ Бога и въ будущую жизнь, т. е., просто говоря, причисляетъ его къ социалистамъ ³⁾). Наконецъ, онъ же, вѣроятно также по непониманію смысла „страшныхъ“ словъ, присоединяетъ Неплюева къ позитивистамъ и эволюционистамъ ⁴⁾!

Значительная часть обвиненій въ неправославіи и ихъ смѣлость объясняются недочетами въ пониманіи православія или христіанства самими обвинителями. Нѣсколько примѣровъ. Разсмотрѣнное выше и единственно—правильное пониманіе существа христіанства, какъ религіи любви, первый ревнитель считаетъ невѣрнымъ, онъ же выдаетъ за правильное односторонне-аскетическое пониманіе христіанства, подробно оцѣненное въ предлагаемомъ трудѣ, называя его

¹⁾ *Христіанское міровоззрѣніе* 38—41 стр. 34—37 (о томъ, кто антихристы и кто христіане). А о Божествѣ І. Христа, кромѣ указаннаго сочиненія, см. еще *Что есть истина?* стр. 334, 336, 339, 367, 394, 398 и, конечно, друг.

²⁾ „Ученіе“ обо всемъ этомъ, конечно, есть,—вообще въ соч. *Христіанское міровоззрѣніе*: въ частности о грѣхопаденіи—*Хр. Міровоз.* 11—12, 29; искупленіе, воплощеніе—29, 30—31; о почитаніи святыхъ, иконъ, мощей *ibidem* 48—49; *Братскіе Союзы* 20; IV, 12, 97—98; о второмъ пришествіи *Хр. Міровоз.* 68 и д; *Что есть истина?* 30..

³⁾ *Мисс. Обзор.* 1900, кн. 12, стр. 817—819.

⁴⁾ *Тамъ же* 1899, кн. 12, стр. 709. Невѣдѣніе этого автора въ области элементарныхъ вещей обнаруживается въ незнаніи, напр., различій между моралью личною и общественною, чѣмъ создается рядъ вопросительныхъ знаковъ и обвиненій (1899, кн. 12, 710; 1900, кн. 2, стр. 338, 342, 345).

„церковнымъ міропониманіемъ“; единство церкви основывается только на вѣшнемъ принципѣ повиновенія преданію и іерархіи; отрицаніе возможности вселенскаго собора въ настоящее время представляетъ равносильнымъ отрицанію самой церкви, ея непогрѣшимости и т. п. ¹⁾ Второй ревнитель, обличающій Неплюева „при свѣтѣ ученія церкви Христовой“, между прочимъ, за ученіе церкви выдаетъ разный вздоръ и за свѣтъ ея свою собственную тьму, когда рисуетъ церковь и христіанство союзниками застоя и регресса, соперничая въ этомъ съ врагами церкви ²⁾.

За послѣдніе годы замѣтно нѣкоторое оживленіе крайне захудалаго въ нашей духовной періодической печати и весьма важнаго критико-библіографическаго отдѣла, знакомящаго читателей съ новостями русской и иностранной богословской науки. Дѣло это требуетъ хорошаго пера, иначе вмѣсто пользы будетъ здѣсь одинъ только вредъ. Къ сожалѣнію между читателями и авторами стали нынѣ въ качествѣ посредниковъ, за немногими исключеніями люди поставившіе своею цѣлью не пропускать въ публику ничего, что превышаетъ ихъ маленькій ростъ. (Три—четыре ученыхъ имени здѣсь, въ сущности—одной марки по направленію съ упомянутыми именами, ничего не измѣняютъ). Критицизма много, а критики нѣтъ. Вмѣсто добросовѣстныхъ и освѣдомленныхъ критиковъ фигурируютъ тутъ какіе-то букинисты, развязно величающіе себя рецензентами и критиками. Какъ много довѣрчивыхъ читателей попадаетъ имъ на удочку,—среди тѣхъ, которые сохранили еще вѣру въ печатное слово! Единственное спасеніе отъ зла въ настоящемъ случаѣ это строгая провѣрка печатнаго слова ругателей и хвалителей собственнымъ умомъ и глазами. Въ настоящихъ условіяхъ такое отношеніе духовныхъ читателей къ печатному слову становится неотложною потребностью и дѣломъ читательскаго долга. По отношенію къ Н. Н. Неплюеву облегченіемъ въ исполненіи этого долга является

1) Стр. 125, 124, 125, 122.

2) *Мисс. Обзор.* 1899, кн. 12, стр. стр. 709—710. Въ доказательство позволю себѣ отослать къ сочин. своему „Опытъ апологетическаго изложенія христіанскаго вѣроученія“ т. 2, стр. 47—52, кромѣ многаго. сказаннаго въ предл. трудѣ.

ВЫХОДЪ НЫНѢ ВЪ СВѢТЪ ПОЛНАГО СОБРАНІА ЕГО СОЧИНЕНІЙ ДОМА, А НЕ ЗАГРАНИЦЕЙ. СОЧИНЕНІЯ ЕГО СРЕДИ ДУХОВНАГО МІРА ЗАСЛУЖИВАЮТЪ САМАГО СЕРЬЕЗНАГО ВНИМАНІА И ШИРОКАГО РАСПРОСТРАНЕНІА.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кіевъ
20 ноября 1903 г.

Протоіерей Павелъ Свѣтловъ.
